ВЕДОМОСТИ ПУШКИНСКОГО ТЕАТРА

ИЗДАНИЕ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А.С. ПУШКИНА

№ 2
ДЕКАБРЬ
2021 ГОДА

КТО ЕСТЬ КТО В ТЕАТРЕ?

В любом театре, помимо актёров, трудятся много специалистов, обеспечивающих творческий процесс. Они имеют профессии, порой совершенно экзотические, благодаря которым создаётся конечный продукт – спектакль. Рубрика «Кто есть кто в театре?» познакомит читателей нашей газеты со всеми основными лицами этого скрытого для глаз зрителей действа. Их портреты вы можете видеть в фойе театра, но в большинстве своём ничего о них не знаете. За исключением, конечно, художественного руководителя – человека, более чем известного в Курском крае. А тот административным распорядителем является директор театра. С него-то мы и начнём серию кратких сиюминутных портретов.

ЕГО ПРИЗВАНИЕ – СЛУЖИТЬ!

Итак, Михаил Александрович Лобода. Сначала сухие факты.

Родом из семьи простых сельских тружеников. Когда, после окончания средней школы не получилось стать студентом педагогического института, Михаил Лобода, не раздумывая, пошёл работать старшим пионерским вожатым в одну из школ своего родного Глушковского района. Вторая попытка поступления на историко-педагогический факультет оказалась успешной и после его окончания он был распределён на работу директором Сухиновской средней школы, откуда чуть позже отправился служить в Советскую Армию.

После демобилизации по ряду причин пришлось сменить профессиональную принадлежность и следующие двадцать лет были отданы работе с личным составом органов внутренних дел. Завершение срока службы совпало с приглашением возглавить Курский областной краеведческий музей. Более чем успешные показатели этого крупного учреждения культуры дали основание властям предложить Михаилу Александровичу должность директора драматического театра, который в тот момент нуждался в изменении стиля и методов административного управления.

В качестве иллюстрирующей части этого биографического обзора предлагаем одну из глав вышедшей в 2015 году книги Валерия Рудского «Комментарии к фотографиям «на память»». В ней автор делится откровенными мыслями о том, с кем знаком более сорока лет. Написанный неформальным языком очерк, позволяет понять, что собой представляет человек, служивший в своё время людям, охраняя их жизнь и покой, а теперь уже четырнадцать лет отдающий себя служению Его Величеству театру.

***Отрывок из книги В.В. Рудского «Комментарии к фотографиям «на память»».**

Как знать, возможно, и не случилось бы у нас с Михаилом Александровичем столь близкого общения, продолжающегося уже 40 лет, если бы не заселение в одну комнату общежития при поступлении в 1975 году в Курский госпединститут.

Дело в том, что он, несмотря на кажущуюся беспредельную коммуникабельность, весьма избирателен в отношениях с людьми.

И сегодня, когда нас связывает очень многое, думаю, что не нахожусь в его табели о рангах на верхних строчках. Сам же он обладает удивительной способностью устраивать окружающих, не отказываясь от собственных жизненных принципов, представляющих собой весьма жёсткую формулу. Потому не знаю человека, который отзывался бы о нём неприязненно.

В свою очередь, М.А. Лобода очень пассивен, когда темой разговора становится обсуждение других.

Уже в студенческие годы меня подкупало в нём всякое отсутствие расчёта в мотивации своих поступков. В то же время он готов поддерживать, пусть и дипломатические, отношения с людьми, не лишёнными этого недостатка. Очень показателен эпизод, когда накануне окончания института я предложил Михаилу поехать работать на остров Сахалин, где мне пришлось служить в Советской Армии. Он откликнулся совершенно не раздумывая. Если меня тянули недавние романтические воспоминания, то чем могла быть для него эта далёкая и неуютная земля? Нашим планам не суждено было сбыться – в Министерстве образования РСФСР, где мы попытались получить направление в обход существовавшей тогда практики распределения в самом ВУЗе, не разделили патриотический порыв молодых специалистов. А как бы, интересно, могли сложиться наши судьбы?

Зато другое, не столь дальнее путешествие мы всё же совершили, тоже недолго думая. По окончании 1 курса решили съездить в Москву ради любопытства. Но предметом нашего интереса были не торговые точки, как сейчас это водится, а музеи, ВДНХ, Красная площадь, Кремль. Благодаря знакомым, узнали о гостинице «Север» (тогда найти свободные места в отелях Москвы было делом архисложным) и поселились в шести или семиместном номере. Но сколько от этой поездки осталось воспоминаний!

Сегодня модно говорить о терпимости в широком смысле слова, обозначаемой понятием «толерантность». Наглядным пособием здесь может служить житейская практика Михаила. Люди совершенно противоположных взглядов воспринимаются им одинаково доброжелательно. На первый взгляд, в этом есть что-то от конформизма. Но это только на первый взгляд. На самом деле все человеческие пороки ему противны. Однако природная деликатность не позволяет проснуться неприязни. И, вероятно, оценивая человека, Михаил видит лучшие его черты. А вот любая проявленная злонамеренность, даже умело скрываемая, вызывает в нём искреннее негодование.

В то же время трудности, переживаемые даже людьми сомнительного нравственного свойства, встречают у него неизменное желание помочь.

Непостижимо для меня и умение Михаила не делать из своих жизненных проблем событие для окружающих. Добиться от него простого признания факта наличия трудностей – дело безнадёжное. Но это не скрытность, а умение жить со своими трудностями наедине, что приносит гораздо больше переживаний, нежели тем, кто делится ими с окружающими.

Наконец, М. Лобода – государственник. Звучит громко, но как вы назовёте выпускника сельской средней школы, несколько лет «без связей» пробивающегося на факультет, который нужен ему для получения фундаментальных знаний об организации общества? В промежутках между этими попытками работающего в своей школе пионервожатым? Студента, азартно работающего с детьми и верящего в истинность провозглашённых гуманистических принципов

М.А. Лобода

советского периода? Демобилизованного солдата, пришедшего в органы милиции воспитывать и тех, кто не дружит с законом, и тех, кто призван его блюсти? Человека, для которого слово «надо» не пустой звук, а приказ? Яркой иллюстрацией этого принципа является его приход в культуру из органов внутренних дел.

В своё время Михаил Александрович очень жалел, что согласился стать руководителем областного краеведческого музея, а затем и директором облдрамтеатра. Это были по тем временам «расстрельные» должности: оба учреждения находились в состоянии упадка. Предлагая М. Лободе выступить в неблагодарной роли чистильщика «авгиевых конюшен», мы знали, что он не сможет отказать. Ещё более были уверены, что всё у него получится. Так и вышло!

Несмотря на огромный период времени, прошедший со дня написания этого очерка, уверены – мало что изменилось в характере и поведении Михаила Александровича. Это лишний раз подтверждает одну из его черт – неподверженность конъюнктуре, которая часто меняет человека до неузнаваемости.

Распоряжением губернатора Курской области от 7 сентября 2021 года Михаилу Александровичу Лободе присвоено звание «Почётный работник культуры и искусства Курской области». Поздравляем его с этой заслуженной наградой и желаем новых успехов и удачи в служении благородному делу культуры.

Эта награда продолжает ряд других знаков отличия, которых удостоился М.А. Лобода, в течение семнадцати лет находясь на руководящих должностях в областном краеведческом музее и драматическом театре. Среди них Почётные грамоты администрации Курской области, Министерства культуры России и Президента страны. Они логично дополняют награды, которые Михаил Александрович получил за службу в органах внутренних дел. Это ли не пример того, как образцово человек может исполнять свой гражданский и профессиональный долг независимо от места службы.

Одно из ведущих театральных изданий России журнал «Страстной бульвар, 10» (Выпуск № 10-240/2021) опубликовал рецензию Кристины Чекалёвой на спектакль Курского театра имени А.С.Пушкина «Хорошенькая». Премьера курского состоялась 24 апреля 2021 года. Публикуем с небольшими сокращениями, отметим лишь, что К. Чекалёва – одна из немногих курских авторов, которая вдумчиво и предметно может произвести анализ материального спектакля.
По сегодняшним временам это дорогого стоит.

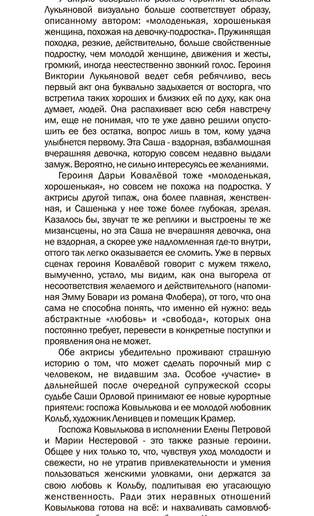
КУРОРТНЫЙ НЕРОМАН

Свежее курортное утро. Бездонное южное небо. Неторопливые, ленивые движения отдыхающих. Казалось бы, в атмосферу расслабленности и неги должны погрузить нас первые минуты спектакля Курского государственного драматического театра им. А.С. Пушкина «Хорошенькая» по одноименной пьесе Сергея Найдёнова. Режиссер Виктория Доценко (Москва) взялась за непростую задачу. Пьеса была написана в 1907 году, спустя год поставлена в Александринском театре в Петербурге. История дальнейших постановок на протяжении века неизвестна. В 2010 году «Хорошенькую» представил «Современник». И, наконец, еще одно воплощение пьесы получила на курской сцене. Сама по себе она вполне достаточно современно, но Виктория Доценко к тому же смешает некоторые авторские акценты и аккуратно нащупывает в проблематике самое актуальное, тем самым заставляя историю выглядеть более живо.

Итак, свежее курортное утро. Бездонное южное небо. Неторопливые, ленивые движения отдыхающих... От праздной атмосферы, хорошо знакомой всем, кто еще в школе прочитал «Княжну Мери» из «Героя нашего времени», здесь сразу веет фальшью. Целебный горный воздух не лечит, а скорее - наоборот. Это авантажный маскарад, за неотразимыми нарядами (художник по костюмам Маргарита Рузанова как всегда бережно относится к эпохе происходящего и отличается особым чувством истории и стиля) и ослепительными улыбками скрывающий дно, куда, по словам одного из героев, «всё гаденькое стекло из России».

По печальному стечению обстоятельств, именно сюда из провинции приезжает отдохнуть и развеяться молодая и, судя по всему, не очень счастливая семья Орловых. В своих грубоватых жестах и интонациях Егор Егоровин в исполнении Максима Карповича временами напоминает характерного персонажа эпохи 90-х и нулевых. Однако порой в его голосе столько непонимания, отчаяния и горечи, что его становится искренне жаль. Не Сашеньку, а именно его: он любит, как может. Никто не учил его в Моршанске эфемерным романтическим подвигам, красивым словам, кадрильным восторгам и умилениям. Он любит прямолинейно, в чем-то первобытно, неотесанно, но вполне уверен в своих чувствах, просто ему не хватает тонкости в их выражении. И обида Сашеньки ему совершенно непонятна, как и ее требования.

Впрочем, знает ли она сама, что ожидает, чего требует? «Меня все считали дурной, а я не дурная, мне только жизни и любви хочется». Александра Орлова (Дарья Ковалёва, Виктория Лукьянова) ищет «книжной»



На снимке: Кольб – М. Тюленёв, Саша – Д. Ковалёва, госпожа Ковылькова – заслуженная артистка России Е. Петрова

любви, жаждет какой-то ей одной ведомой свободы. Но как они должны выглядеть, в чем проявляться - не представляет отчетливо. Отсюда и верит пустым, отсюда-то подхваченным, нагираво-джентльменским фразам самоуверенного повесы-приспособленца Кольба и излишне эмоциональным, но внутренне пустым восторгам молодого художника Ленивцева.

У актрис совершенно разные героини. Сашенька Лукьяновой визуально больше соответствует образу, описанному автором: «молоденькая, хорошенькая женщина, похожая на девочку-подростка». Пружинящая походка, резкие, действительно, больше свойственные подростку, чем молодой женщине, движения и жесты, громкий, иногда неестественно звонкий голос. Героиня Виктории Лукьяновой ведет себя ребячливо, весь первый акт она буквально задыхается от восторга, что встретила таких хороших и близких ей по духу, как она думает, людей. Она расставивает всю себя нараспечку им, еще не понимая, что те уже давно решили опустошить ее без остатка, вопрос лишь в том, кому удача улыбнется первому. Эта Саша - взрослая, взбалмошная вчерашняя девочка, которую совсем недавно выдали замуж. Вероятно, не сильно интересуясь ее желаниями.

Героиня Дарьи Ковалёвой тоже «молоденькая, хорошенькая», но совсем не похожа на подростка. У актрисы другой типаж, она более плавная, женственная, и Сашенька у нее тоже более глубокая, зрелая. Казалось бы, звучат те же реплики и выстроены те же мизансцены, но эта Саша не вчерашняя девочка, она не взрослая, а скорее уже надломленная где-то внутри, отсюда так легко оказывается ее сломить. Уже в первых сценах героиня Ковалёвой говорит с мужем тяжело, выученно, устало, мы видим, как она выгорела от несоответствия желаемого и действительного (напоминая Эмму Бовари из романа Флобера), от того, что она сама не способна понять, что именно ей нужно: ведь абстрактные «любовь» и «свобода», которые она постоянно требует, перевести в конкретные поступки и проявления она не может.

Обе актрисы убедительно проживают страшную историю о том, что может сделать порочный миг с человеком, не видавшим зла. Особое «участие» в дальнейшей после очередной супружеской сцены судьбе Саши Орловой принимают ее новые курортные приятели: госпожа Ковылькова и ее молодой любовник Кольб, художник Ленивцев и помещик Кравец.

Госпожа Ковылькова в исполнении Елены Петровой и Марии Нестеровой - это также разные героини. Общее у них только то, что, чувствуя уход молодости и свежести, но не утратив привлекательности и умения пользоваться женскими уловками, они держатся за свою юность к Кольбу, подпитывая ею угасающую женственность. Ради этих неравных отношений Ковылькова готова на всё: и нахваливать самовлюбленного, но бестолкового любовника Костю, и терпеть его мелкие увлечения и даже - что самое страшное - содействовать обольщению, как вышло с Сашенькой.

Клара Ковылькова, созданная Марией Нестеровой, любит и страдает. На правах старшей и опытной она руководит молоденькими девушками и женщинами, раскрывает им премудрости курортной жизни, задает покровительство. В ее интонациях - уверенность, непоколебимость статуса. Но наедине с Костей Клара теряет свою уверенность. Каждое ее прикосновение осторожно: как он отреагирует, не отолкнет ли? Хрипловатый голос хомячится, каждая фраза звенит дрожит: а не наскучила ли я ему? Поэтому после насильственной связи Кольба с Сашей (которая случилась не без содействия Клары) этот народ возмущенно. Ковылькова оказывается больше не в силах бороться с внутренним противоречием, делить Костю с пустыми, недалекими созданиями, униженно пытаться постоянно доказывать свое превосходство перед ними. И это откровение сильной, но любящей и униженной женщины вызывает окончательное отторжение Кости.

Героиня Елены Петровой - образ почти демонический, очень страшный. Ее судьба выливается в сюжетную линию, едва ли не затмевающую на какое-то время историю главных героев; ее жизненную философию хочется анализировать. Ковылькова в этой интерпретации ощущает свое превосходство в любой ситуации. Кольб выглядит рядом с ней всего лишь изящным аксессуаром. Да, она также на многое готова ради возлюбленного, но смотрит на эту жертву иначе: ее в отношениях требуют присутствия третьего человека (Клара понимает, что не в состоянии состязаться с молодостью, свежестью и новизной), раз это доставляет удовольствие Косте, то и Ковылькова научится получать удовольствие от этого. Но, будучи женщиной сильной и властной, возьмет на себя право руководить ситуацией. Перед выбором: унижаться и выпрашивать любовь и ласку или же стать кукловодом всех интриже молодого любовника - предпочтение Клара отдает второму. Так она не только не унижена, но даже повышае остальных двух углов порочного треугольника: те просто идут на поводу у желания, а она все видит со стороны и владеет ситуацией. Поэтому, казалось бы, находясь в эпицентре страстей Кольба, все же именно она управляет всеми, кем пожелает. Легко становится наставницей и примером едва знакомым девушкам. Снисходительно и свысока одергивает Костю, иногда забывающегося в обществе. Сладко усыпляет бдительность и заманивает в свои сети. Потому она шутливо целует Сашу у всех на виду, вместе ее расчесывать... Елена Петрова превращает эти сцены в очень интимное действо. Ее Клара разыгрывает целый спектакль, подогревая интерес к начинающейся путышке, чтобы быть не брошенной немолодой женщиной, а роковой соучастницей, режиссером этого грека.

Финал первого акта - театр теней, чувственный и зловещий танец соблазнения Саши Кларой и Кольбом, поставленный Галиной Хощецкой, - отзывается страхом и ощущением обреченности. И ставит решающий акцент в демонизации героини Елены Петровой, когда тень Кольба поглощает Сашину тень, а тень Клары - их обоих. Без остатка. Игра окончена. Зло победило добро.

Роль Константина Кольба исполняет Михаил Тюленёв. Играть «красивых подлецов» ему не впервой, до этого были и Дориан Грей, и Жорж Дюруа. Его Кольб - приспособленец, отношения с Кларой устраивают героя до тех пор, пока та не становится слишком навязчивой, не проявляет очевидной ревности, не пытается что-либо изменить в этой порочной связи. Франтовство, самомнение, меланхолия - верные спутники Кольба. Он очень любит громкие слова о свободе и правах человека. Он, насмешник, обзывает Орлова в деспотизме и насилии над волей супруги! И окончательно затуманивает Сашин рассудок. Артист намеренно не скрывает фальши и пустоты в демагогии своего героя, даже наоборот, выставляет их напоказ, ведь Кольб слишком недалек, чтобы догадаться: чужие умные фразы необязательно говорить с такой самоуверенной пылкостью. Лицемерие очевидно, но Саша сама рада обмануться.

Прозрев слишком поздно и сбежав из дома Ковыльковой, Саша ищет защиты у художника Ленивцева, который уверяет, что искренне влюблен в нее. Балансирует на грани комедии и гротеска (в первом акте) и

(Продолжение на 3 стр.)

КУРОРТНЫЙ НЕРОМАН

(Продолжение. Начало на 2 стр.)

драмы (во втором) этот герой в исполнении Дмитрия Баркалова и Сергея Тончинка. Их Ленивцев много мечется по сцене, суетится, кидая и ни на чем не способен остановиться: он сам не понимает, чего хочет от жизни, не может найти себе место, не знает, как достичь гармонии и согласия с самим собой. Будучи человеком настроения, из неугомонного, романтично-восторженного (многие скажут, лишь на чудаковатые и достаточно современные, специфические для нынешней богемной среды ужимки молодого человека), он превращается в самого страшного из подлецов. Воспользовавшись чьим-то поступком в адрес Соньки девушкой, он не просто теряет к ней интерес (потеряв он его еще до этой роковой встречи, как только узнал, что Саша уже достаточно Кольку, в «обрыдшем» ему не нужны, такая Саша уже не вызывает в нем трепета), не бросает ее, а «передает» другу! Из уст Ленивцева, человека творческого романтического и, очевидно, прогрессивного для своей эпохи, мы слышим часто звучащую в наше время ужасную фразу о том, что женщина сама виновата, если оказалась подвергнута насилию.

Современные общественные движения нашли бы, что именно это, по Сашенькиной логике, и есть ее любовь. Но не знает, что вместо утешения и защиты получит очередной удар. Невозможно не обратить внимание на взгляд Саши (Дарья Ковалёнок) на «любимого» человека в этой сцене: абсолютное доверие, отчаянная покорность в этом распахнутом взоре. Интересный жест делает Ленивцев (Дмитрий Баркалов): после близости Сашенька куталася в его пиджак, словно в кокон, способный оградить от бед, она уверена, что чувство Ленивцева спасет, очистит, исцелит; художник же, якобы извиваясь, надевая начинная разговор, предварявший позорный побег, бесцеремонно снимает свой пиджак с плеч девушки... На сценой строится земной туман. Словно какое-то ядовитое зелье варится в горном котле, хотя судьба Сашеньки уже неотвратимо решилась...

Так Саша попадает под покровительство Крамера. Ей нежда возвращаться. Образ Крамера в курской постановке вышел скорее фантасмом, чем личностью. Он не обелает себя, в разговоре с Ленивцевым прямо говорит, что они ничем не лучше всех остальных представителей курортного общества. Но зритель может поспорить с этим. В исполнении Эдуарда Баранова и Сергея Репина Крамер контрастирует с остальными отдыхающими как минимум своей порядочностью, последовательностью и даже, если можно так выразиться, принципиальностью. Бессознательное их совпадение (что подчеркивает мастерство актеров-исполнителей), или же отработанная деталь, но каждый интерпретирующий языком жестов, сразу обратит внимание: что Крамер - единственный, у кого вербальное соответствует невербальному. В то время как у других героев медовые слова нежности расходятся с трудно скрываемой суетливостью, натянутыми улыбками и нервными движениями рук (вообще в курской постановке действительно интересно наблюдать за невербальной стороной: часто жесты оказываются красноречивее найденного текста). В режиссерском видении Крамера вполне можно считать самым положительным из отрицательных героев. Он взрослее, опытнее, спокойнее, точно знает, чего хочет от жизни. И точно не хочет прочитать наутро в газете о самоубийстве соседки Орловой.

В интерпретации Эдуарда Баранова и Сергея Репина герой определенно симпатичен и располагает к себе, он становится «счастливым билетом» Саши и не позволяет ей окончательно уничтожить себя физически и нравственно. В то время как из ремарок Найдёнова складывается более безразличный образ. Другой взгляд на Крамера является существенным плюсом постановки.

Виктория Доценко ставит спектакль не о том, что «все мужчины - собаки», а о том, что брак - это совместная работа: «Всё прекрасное - поэзия для Орловых переосмыслить отношения в семье. Это урок Сашеньке и Орлову. Для нее - первый жизненный урок, первый жизненный опыт, опыт взросления, для него - повод переменить манеру поведения по отношению к жене и в дневной их, и в ночной жизни. Женщины сейчас могут свободно ухудить от мужчины. Но они имеют право: материальное обеспечение, работу, самостоятельность. А вот то, что брачи распадаются из-за пухоты супругов друг к другу, - это актуальная проблема. Вот об этом я увидела спектакль по этой пьесе сегодня».

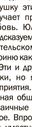
Еще одна находка Галины Хакеевой как балетмейстера - танец теней, где силуэты мужских мужчин проходят через Сашу, уже покорную и безучастную к своей судьбе, и страшная, истеричная (и зачаровывающая животная) безумная пьяница Саша, переходящей из рук в руки. Орлов выстрелом в воздух прекращает этот грязный танец. Он вернулся за супругой совсем другим человеком. Виктория Доценко, меняя финал, вводит Орлова как единственного абсолютно положительного героя спектакля. Орлов останавливает супругу от самоубийства, и Саша падает в объятия мужа, но это всего лишь финал спектакля, но не финал истории. Что означает этот порыв со стороны Саши, прежде не позволявшей мужу прикоснуться к себе? Истерическое очищение или же осознание безусловной любви мужа и прочувствовав отсутствие чувство? Что ждет супругов, когда они успокоятся после потрясения и взглянут на ситуацию трезвым взглядом? В любом случае, этот вариант финала дает Сашеньке шанс снова повернуть в мужчин, а еще раскрывает секрет семейного счастья: умение услышать, простить, изменяться, понять чувства, обиды и мнения любимого человека, а которых подчас никто не скажет вслух.

Говоря о режиссерской работе с текстом пьесы, стоит отметить и разработку второстепенных персонажей, которые у Найдёнова обозначены лишь штрихами. Курортное общество, с которым мы знакомимся на протяжении спектакля, типично. В большинстве своем это опытные женщины охотятся на мужчин, мужчины - на женщин. Не прочь включиться в эту игру воздушная, кокетливая и не лишенная легкомыслия Мари (Кристина Крыженевская), если бы не ее бытовая и строгая мать (Людмила Мордасова). Не чужда эта сладость и почтенному главе семейства (Иван Пиунпенко). Впрочем, его супруга, умудренная семейной жизнью (Любовь Сазонова), очень ловко пресекает попытки мужа пофлиртовать на стороне, хоть и кажется порчас смешной в своих примитивных методах его осадить. Очаровательная юная цветочница (Вероника Богдель), пьяная на которую, сразу представляешь актрису в образе Эпизы Дулитл. За этими персонажами видно, что в природе наблюдать, потому что актеры воплотили типажи, с одной стороны - анекдотичные, с другой - легко узнаваемые в реальности, а этого кажущиеся близкими и понятными.

Совсем другого рода второстепенный персонаж, Дама (Юлия Высоченкова). По сюжету она главная охотница на курорте - многоопытная и развращенная. Женщина, находящаяся в вечном поиске удовольствия или денег - ожидаемо и поверхностно для курортной истории. Однако ни совместными сценами с основными, ни исполнительницы роли, или удачным, почти мистическим чутьем актрисы, в эту горячку вдохнули столько загадочности, что наблюдать без замирания за ней просто невозможно. Строгая, тонкая, немногословная, неуловимая, она появляется и исчезает, скользит, и не движется. Но это не женственная лебединая плавность, в чуть дерзко, магическом. Это не настоящая женщина, а бумажная куколка начала прошлого века. Ее вырезали для игры, нарядили в лучшие платье и играют. Ею. И она играет. Поэтому, пожалуй, в этом бездуховном театре под открытым небом никто не ощущает себя на своем месте так, как она. Словно тень, зеркальное отражение, неосязуемо следует она за Сашенькой и оказывается в тех же местах, где Орлова проживает «ключевые» точки. И с каждым падением Саши все больше из героя-интригана превращается в камею на двойнике. Ведь если бы не Сашино «нить честно» даже после всего случившегося, как знать, не стала бы и она такой курортной Дамой, приняв правила здешней игры. Ведь сколько пропадало подобных Сашенек какой курортной сезон, с сюжетно похожих путей было им уготовано после. А в свете изменненного режиссером финала связь между Дамой и Сашей оказывается еще более очевидной: ведь получившая удовольствие от жизни в обществе, привыкшем к легким связям, Дама оказывается оскорблению и неожиданно для нее самой отвергнутой, а заглянная в зрительную зал, в общество, затаившееся Саша получает прощение и возвращает себе право на любовь. Юлия Высоченкова блестяще дополнила продуманный, типичный образ загадкой, дав зрителю зрительскому воображению и органично вписав героино как один из условных лейтмотивов спектакля.

Эти и другие герои, которые появляются эпизодически, но ярко, интересны еще одним неожиданным восприятия. «Ярмарка» отдыхающих, по сути, объединенная общими интересами, все же распадается на мозаичные осколки и никак не собирается в единое целое. Впрочем, конкретно здесь это выглядит более чем уместно и является неоспоримым плюсом для понимания проблемы уже на стадии завязки. Лицемерно учтивые и гладенькие, картинно кокетливые, напряженно сентиментальные герои не способны испытывать ничего более минутной заинтересованности и соболезнование. Участие в жизни ближнего здесь оформлено разве что попыткой развеять скуку или желанием поставить бесчеловечный психологический эксперимент. Поэтому никак не склеить эти осколки в единое панно - настолько минометна и поверхностна связь между ними.

Несмотря на счастливую развязку, спектакль оставляет странное послевкусие. Найдёнов не претендует на новое слово в драматургии, то и дело слышны отголоски авторов разных стран и эпох (например, не покидает ощущение родства пьесы с «Фрёкен Жюли» Стриндберга). Но как точно в свое время сказала режиссер постановки в «Современнике» Екатерина Половцева: «Есть очень важное ощущение того, что все то, о чем пишет Найдёнов, происходит и сегодня, и вчера, и везде, и на всех курортах, и во всех странах, и во все времена».



АРТИСТ, КОТОРЫЙ «ЦАРИТ НА СЦЕНЕ»

Мы уже сообщали, что в сентябре исполнилось 50 лет со дня рождения актера нашего театра Андрея Колобинина. К этой дате мы решили рассказать о нем подробнее, чтобы вы могли познакомиться с ним обстоятельно на некоторые время задерживаются. Чтобы не прерывать юбилейную тему, предлагаем читателям краткий обзор наиболее значимых работ талантливого артиста. А позже ждем вас на бенефисном спектакле, который состоится 19 декабря в 17.00.

Колобинин Андрей Николаевич родился в г. Алексеевка Белгородской области в 1971 году. Судьба не сразу привела его к театру. Больше детским и юношеским увлечением был спорт: футбол, волейбол, баскетбол, стрельба. Поэтому вполне логичным было стремление Андрея посвятить себя службе в Вооруженных Силах. Однако две попытки стать курсантом престижного и элитного Рязанского воздушно-десантного училища не увенчались успехом. Но спрочную службу прошел именно в воздушно-десантных войсках. До армии был студентом Харьковского политехнического института. А после неё работал на заводе. То есть всё говорило не в пользу театра. И всё же в 1992 году поступление в Воронежский институт искусств поставил точку в поиске жизненного пути. Получив специальность актёра, работал в Костромском драматическом театре имени А.Н.Островского, где по прошествии трёх с половиной лет сыграл несколько значимых ролей. В их числе Дорисео – «Изобретательные влюбленная» А. де Вега, Тибальт – «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, Фанфан – «Золотой тюльпан Фанфана» Ю. Кимм, Дульчин – «Последняя жертва» А. Островского.

В 2000 году пришев в группу Курского театра. Сегодня Андрей Николаевич – один из ведущих его актеров. Им сыграно уже более 70 ролей.

А.Н. Колобинин определил для себя несколько театральных правил, которым старается следовать: глубоко принимать в замысел спектакля и работать на него, уважать партнеров, честно относиться к тому, что выбрал, и стараться быть естественным на сцене, делая образ своего героя доступным и понятным зрителю.

«Трудно не заметить на сцене Андрея Колобинина, даже если его роль сводится к традиционному «чушать подано». Ну, а в тех спектаклях, где ему отведена центральная роль, Андрей Николаевич блестяще демонстрирует грани своего актерского таланта и в буквальном смысле царит на сцене» («Страстной

(Продолжение на 4 стр.)

АРТИСТ, КОТОРЫЙ «ЦАРИТ НА СЦЕНЕ»

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

бульвар, 10- Выпуск № 5:155/2013, Ирина Кореневская).

Роль Труффальдино в спектакле «Принцесса Турандот» К.Гоцци явилась своеобразным открытием комедийного дара артиста: он продемонстрировал способность к легкой изящной шутке, что и составляет основу бессмертного произведения.

Образ учителя Моргана в спектакле «Безымянная звезда» М.Себастиана был столь удачно вылеплен Андреем Колобянинным, что провинциальный мечтатель, встретившийся на земле со «звездой», надолго запал в душу зрителю. Невозможно не любить Моргана - Колобянина, одновременно умеренного наивной и не чуждого земной саморефлексии, галантного и застенчивого.

Многим артист запомнился и в роли Лауренсы в спектакле «Дурочка» Лопе де Вега. В некоторой степени Колобянин здесь рассказчик, кукловод, по сценарию которого играют остальные персонажи.

Андрей Николаевич всегда пытается раскрыть сущность образа, постичь глубину отношений, распознать мотивацию поступков своего героя и рассказать об этом зрителю - и это он еще раз подтвердил своей ролью Александра в спектакле «Пепел» (Последний) М. Горького.

В 2012 году за роль в спектакле «Тартюф» Ж.-Б. Мольера артисту А.Н. Колобянину была присуждена театральная премия Губернатора Курской области имени народного артиста России А.П. Буренко, которая является символом большого таланта и беззаветной преданности сцене. Роль Тартюфа стала для актера большим творческим прорывом, в ней он смог раскрыться для зрителей и партнеров с новой для себя стороны. Тартюф Колобянина - не просто отрицательный персонаж, бездушный и бесчувственный. С одной стороны он - обычный человек, обуреваемый страстями и пытающийся добиться своей цели. С другой - предстает перед зрителями, как мистический персонаж, олицетворение зла и лжи. Атмосфера его присутствия на сцене ощущается, даже когда самого героя поблизости не наблюдается. Как и показателется искусному кукловоду, Тартюф в исполнении Колобянина умело дергает за ниточки, заставляя остальных персонажей действовать по его сценарию» (Страстной бульвар, 10- Выпуск № 5-155 / 2013, Ирина Кореневская).

О высоком профессиональном артисте говорит его роль в спектакле «Портрет Дориана Грея» по роману О.Уайльда. Лорд Генри в исполнении А.Н. Колобянина стремится насладиться каждым мгновением жизни, закрывать глаза на то, что происходит вокруг. Для него нет человеческих ценностей, нет понятий любви, дружбы, привязанности. Он, а затем и его ученик Дориан Грей, заменяют нравственные чувства любованием красотой. Оба героя не хотят признать, что в реальном мире каждому поступку обязательно присуще определенное этическое значение. При этом сам лорд Генри не делает никаких амораликов, его ценим - только слова. Это яя поза - его сущность. Потому больше всего лорда раздражает естественность.

Открытием стало исполнение Андреем Колобянимым роли Дон Жуана в одноименной пьесе Ж.-Б. Мольера. Зная, что в кино и театре существует великое множество трактовок образа этого героя, задачу курской постановки можно считать особенной. В контексте нынешнего времени Дон Жуан А.Н. Колобянина предстает человеком с рациональным мышлением при безумстве эмоций! Выразительные приемы его актерской игры многозначны и лишены пошлости. Зритель с напряжением следит, как главный герой перекраивает общечеловеческую мораль в угоду своим желаниям.

Одна из последних работ актера – Кавардий в спектакле «Гамлет» В.Шекспира подтверждает большой актерский талант Андрея Колобянина. Его герой проницателен и осторожен. Сохраняя маску добропорядочного человека, заботливого правителя, нежного супруга, это «лысый подлец» не связывает себя никакими моральными нормами, шагает к цели, совращает королеву, убивает брата и осуществляет коварные замыслы против законного наследника.

Творчество Андрея Колобянина отличает глубокое

А. Колобянин в роли Тимофея в спектакле «Семейный портрет с посторонними» по пьесе С. Лобозерова

художественное осмысление жизни, актера привлекает многомерность человеческих характеров, и в каждый сценический образ он стремится вложить накопленный творческий опыт.

Андрей Колобянин не только прекрасный артист, но и умелый педагог. Он проводит еженедельные занятия с детьми и взрослыми в театральной студии «Образ», ставит спектакли, организовывает тематические мероприятия, творческие встречи и показы. А.Н. Колобянин – активный участник благотворительной акции «Театр – детям»: посещает детские дома, интернаты, школы, прививая молодому поколению любовь к театру. Артист является членом правления Курского регионального отделения Союза театральных деятелей РФ. Своим трудом он вносит весомый вклад в развитие культуры и искусства Курской области.

Материал подготовила ***Ольга ЛЮСТИК***

ЮРИЙ БУРЭ: О ТЕАТРЕ, О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ...

В первом номере «Ведомостей...» опубликовано начало интервью, которое дал в 2018 г. на телеканале «Россия-1» (ГТРК «Курск») художественный руководитель нашего театра Ю.В. Буров В.В. Рудскому под общим названием «О театре, о времени, о себе...». В нем речь шла о судьбах российского театра. Сегодня мы завершаем публикацию. В следующих номерах – разговор о времени, в котором живет наша страна и народ.

В.В.Р. – Поскольку мы заговорили о театрах страны, скажите, какой из них для Вас сегодня является авторитетным?

Ю.В.Б. – Я не настолько хорошо знаю театры, чтобы сказать, какой театр авторитетный.

В.В.Р. – Хорошо, а в Вашей жизни, какой театр был примером?

Ю.В.Б. – Когда я учился в ГИТИСе, мой любимый театр был имени Е. Вахтангова. Там был худрук Рубен Николаевич Симонов, который говорил: «Я желаю руковожу театром». То есть, он ставил «Фигуману Мартурано» Де Филиппо, не рекомендуемую пьесу, и одновременно «Стряпуху» Сафронова, очень рекомендуемую.

В.В.Р. – А чем Вам нравился этот театр?

Ю.В.Б. – Он нравился мне яркостью, театральностью и гениальными актерами, которые в то время работали. Это Плотников, Гриценко, Ульянов, Яковлев, Шалевич, Ланковой, Борисова и так далее.

В.В.Р. – И сегодня этот театр один из самых посещаемых в стране. В Москве уж точно один из лучших. Вы не смотрели спектакли?

Ю.В.Б. – Смотрел. Сейчас это театр не моего романа. Там утерян дух Вахтангова, а он заключался в игре. Гениальный спектакль «Принцесса Турандот». Я помню, когда его восстановили Р.Н. Симонов, мы, студенты ГИТИСа, днём на просмотр прорвались так, что сломали дверь в театре. Просто навалились и сломали. И одна студентка в этой толпе родила. И мы отходили, естественно, на начало, и не видели пролога. И, когда я вбежал куда-то на галёрку и посмотрел на сцену, я ничего не мог понять. Я не мог ничего узнать из своих любимых спектаклей. Я не узнал ни Яковлева, ни Ульянова. Настолько мощно было их перевоплощение.

В.В.Р. – Давайте вернёмся к нашему театру. Вашу жизнь в нём сопровождает безусловный успех. Можно ли так же сказать о других театрах, в которых Вы работали до Курска?

Ю.В.Б. – Ну, Волгоградский театр – я там работал очень недолго. Поставил несколько спектаклей. В Волгограде театр особо не пользовался успехом. И я, в общем-то, знаю почему, сделал для себя определённый вывод. Хотя там были хорошие актёры и хорошие спектакли. Как правило, в городах, где была война, где были немцы, театры не пользуются успехом. Почему? Для примера возьмём Самару. Там из поколения в поколение передавалась любовь к театру. Я знал семьи, которые водили своих внуков на спектакли. Те вырастали, водили своих детей. А в городе Волгограде после войны, как говорят, осталось 146 коренных жителей. И основные жители были из деревни. Я не говорю, что они плохие люди. Хорошие, но они не привыкли к театру.

В.В.Р. – А в Орле?

Ю.В.Б. – То же самое.

В.В.Р. – Вы утверждаете, что в таком небольшом городе, как Курск, театр должен удовлетворять потребности разной публики, поскольку нет других театров. И всё же какой жанр в театре вам ближе?

Ю.В.Б. – Мне ближе как человеку театр условный. Может быть, и драма, и трагедия, и комедия, это не важно. Для меня самым важным для определения театра является слова моего педагога Кирилла Юрьевича: «В театре интересно то, что в жизни возможно, но невидимо».

В.В.Р. – Вы не любите говорить, каким может получится новый спектакль и это понятно. Но Вы никогда не называете спектакли, которые считаете удачными. Может, всё-таки сегодня это сделаете?

Ю.В.Б. – Мне трудно об этом говорить. Но, как ни парадоксально, я считаю, что одним из самых моих удачных спектаклей был «Я пришёл дать вам волю». Это была инсценировка В. Шукшина, сделанная мною. Но он у публики не имел успеха. Я потом понял почему. Просто публику время всего интересует любовь. А там любви нет, там политика. Это было в городе Орле.

В.В.Р. – Тогда чем же был успешен Ваш спектакль?

Ю.В.Б. – Мне он нравился из-за необычных декораций. Он был поставлен на подвесных тележках, которые меняли форму. Поднимались вверх, опускались вниз, образовывали из себя то крепостную стену, то ещё что-то. И там была мысль, что человеку нужна воля. В то время в критически относился к положению вещей в нашей стране, и мне хотелось, чтобы через этот спектакль были прочитаны мои мысли о воле. Но

(Продолжение на 5 стр.)

ЮРИЙ БУРЭ: О ТЕАТРЕ, О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ...

(Продолжение. Начало на 4 стр.)

это публика не прочитала. Часть интеллигенции поняла, но основная масса нет.

В.В.Р. – Тогда давайте перейдём к спектаклю, в котором любовь присутствует. За «Маскарад» Вы получили Гос. премию. Как вы считаете, что в нём было отмечено специалистами?

Ю.В.Б. – Когда я ставил спектакль, подумал – вещь у Лермонтова есть первый вариант этой пьесы, который называется «Арбенин». Потом он кое-что там поменял и написал название «Маскарад». Я подумал – почему не «Арбенин». Понял, что главное в этой пьесе для него была маскарадная толпа, которая командует судьбами людей. Я сделал так, что с самого начала на сцене появляется толпа и Неизвестный, как злой рок. Он был на маскараде. Танцевал с Ниной. В спектакле крупным планом было, что он снимал с её руки браслет. Бросал его на пол, так чтобы Звезди-машети этот браслет подобрала его.

В.В.Р. – Если не говорить о подробностях, то этот спектакль был отмечен потому, что было такое неожиданное прочтение?

Ю.В.Б. – Да.

В.В.Р. – Недавно Вы ставили спектакль «Грех от ума». В нём тоже интересная трактовка. Можно говорить, что Вы пытаетесь искать в пьесах нечто иное, нежели то, что уже сказано.

Ю.В.Б. – Я пытаюсь в классических произведениях, не меняя сути, найти то, что другими режиссёрами не было найдено.

В.В.Р. – Вспомнило ещё один Ваш петрясущий спектакль по пьесе Нила Саймона «Босиком по парку». В нём были заняты очень популярные курские актёры 80-х годов. Кого бы Вы хотели сегодня вывести из актёров и почему?

Ю.В.Б. – У нас достаточно много хороших актёров. Мне кажется это и Шкаников, и Баранов, Зорькин, Яковлева, Хачешев, Гордеева, Лётчиков. Это и молодёжь: Тюленёв, Барканов, Малихов, Цымбал, Ковалёва, Тюнчин и этот список можно продолжить.

В.В.Р. – Перейду к вопросу о группе. Под Вашим руководством в Курске сложился отличный актёрский состав. По каким принципам Вы подбираете актёров?

– Один старый провинциальный антрепренёр сказал гениально верную вещь: «Если на сцену выходит женщина, она должна делать всей мужской части зрительного зала (или сюда), если выходит мужчина, он должен делать то же самое относительно женской части зала». На сцене должны быть красивые люди, обратите внимание.

В.В.Р. – Ваше отношение к коллективам Курского драматического театра Андрею Петровичу Буренко и Антонине Ивановне Губадаевой было, как к артистам высокого российского уровня. Почему?

Ю.В.Б. – Это были уникальные артисты по одной причине. Они были безумно яркие и одновременно органичные. Это всегда очень трудно – не скатиться в наигрыш. Они могли делать на сцене всё, что угодно и в это время. Соединение органики и яркости это самое главное, что делает успешным актёра.

В.В.Р. – Вы строгий худрук?

Ю.В.Б. – Я считаю, что строгость в театре нельзя. Строгий там, где нарушение дисциплины. Потому что без неё всё развалится.

В.В.Р. – Чем, на Ваш взгляд, отличаются студенты театральных отделений Вашего времени обучения в ГИТИСе и нынешние?

Ю.В.Б. – Сейчас пришёл первый курс. Мы начали с изучения библии действенного мастерства. Второй том Станиславского «Работа актёра над собой». Я им раздал главы, чтобы каждый из них сообщил содержание другим. И остальным сказал: «Прочитайте, чтобы быть в курсе дела». К сожалению, не прочитали. Мне кажется, студенты сегодня более поверхностные, чем раньше. Хотя некоторые из них очень работящие люди. Такими студентами были Света Сластёнкина, Дима Барканов, Серёжа Малихов, вот они очень серьёзно занимались своим делом и результаты сразу оказывались.

В.В.Р. – Ваши выпускники чем-то отличаются от выпускников других учебных заведений страны, когда приходят сюда?

Ю.В.Б. – Сложный вопрос. Кто-то отличается, кто-то нет. Например, Миша Тюленёв, который окончил Воронежский институт. А между ним и Баркановым разницы в одарённости и работоспособности нет.

В.В.Р. – Вы начали преподавать, исходя из потребности в кадрах. А сейчас у Вас не появилось желание просто преподавать?

Ю.В.Б. – Я преподавать начал ещё в Волгограде. В музыкальном училище, где готовили актёров для музыкальных театров. Я там делал дипломные спектакли. Преподавание для меня не новое дело. Из Москвы сейчас качаком не заманишь на периферию. Тем более, там столько театров, которые не поддаются учёту. И каждый выпускник московского ВУЗа пытается остаться в Москве на любых условиях. А театр должен пополняться молодёжью регулярно. Возьми любую пьесу – половина молодёжи.

В.В.Р. – Справедливо будет завершить нашу встречу разговором о Вашем отце, о народном артисте РСФСР Викторе Буре. Вы никогда не говорили о его влиянии на Вас. Каким оно было?

Ю.В.Б. – Он на меня влиял со спины, когда играл спектакли. Мы ходили с ним на лыжах в Самаре, он любил спорт. Причал меня к теннису. А так, чтобы он меня чему-то учил – этого никогда не было.

В.В.Р. – А Ваша мама? Она тоже была актрисой, почему тогда Вы не выбрали актёрскую профессию?

Ю.В.Б. – Поначалу я хотел быть актёром, даже поступив в студию при Волгоградском театре. И прочучил там год. Кстати, моими одноклассницами были Вероника Круглова и Светлана Резанова. Певицы 60-70х годов. Вот я там прочучил год, но совмещал учёбу в строительном институте. Даже играл несколько ролей в театре. Играл в спектакле «Двенадцатая ночь» роль Себастьяна. Потом сыграл адвоката Катюши Масловой в «Воскресенье». Но потом я подумал – актёр очень зависимая профессия. Лучше я буду командовать ими, чем кто-то будет командовать мной.

В.В.Р. – Ваш папа тоже трудился с известными деятелями театра. Скажите несколько слов об этих людях. Вы говорили мне об Иване Аликове.

Ю.В.Б. – У меня были с ним хорошие отношения. Я говорил Вам, что у меня отец умер на сцене театра. Прибежала актриса В. Кудинова, сообщила. Я побежал туда и вою ночь находился на сцене. И там меня сопровождала Аликова и всячески успокаивала. У Аликова вообще удивительная судьба. 22 года он проработал в театре рядовым актёром. Несколько раз его выгоняли за пьянство, доходило до того, что он даже работал носильщиком чемоданов на вокзале. В это время в Волгоградском театре опер играл Петраччо в «Укрощении строптивой», а мать играла Катарину, там в массовке сидел один человек, впоследствии ставший Иннокентием Михайловичем Смоктуновским. И если бы не Смоктуновский, Аликова бы не взяли в кино.

В.В.Р. – Юрий Валерьевич, нынешний год для Вас юбилейный. Вы удовлетворены тем, что было в театре или нет?

Ю.В.Б. – Если бы я был удовлетворён, надо было бы уходить. Конечно нет. Много в театре ещё нужно сделать. В Ленинграде (С-Петербург-ред.) есть такой Театр комедии имени Акимова. При его жизни на касе театра была мраморная табличка: «На сегодня все билеты проданы». Раз и навсегда, на годы. Вот такой табличкы мы повесить пока не можем.

В.В.Р – Вы будете работать до тех пор, пока такая табличка появится?

Ю.В.Б – Это, как Бог даст. Сколько мне отпущено времени, я понятия не имею. Но цель такова – чтобы каждый день все билеты были проданы!

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

КОМИК ОТ БОГА

ОЛЕШИНА АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

9.07.1944–25.05.2006

Заслуженный артист РСФСР

15 лет со дня смерти

Служил в театрах Кемерово, Макеевки, Армавира, Орла, Белгорода.

Он работал в нашем театре с 1982 по 2006 год. Сыграл более 50 ярких характерных ролей. Годовщина, возможно и не столь серьёзная, чтобы её заметить. Но она даёт повод подвести впечатления от совсем недавнего прошлого. Кажется, что ещё вчера этот артист гнями своим искромётным искусством курскую публику. Однако то чудесное время уже ушло в историю. И нельзя допустить, чтобы оно выветрило из нашей памяти образы и дела тех, кто заслуживает иной участи. Своими воспоминаниями об А.Ф.Олешине сегодня делится Валерий Рудской, работавший во второй половине 80-х годов главным администратором нашего театра.

Когда я мысленно возвращаюсь к образу этого колоритного человека и восхитительного артиста, меня посещает хорошее настроение. Потому что воспоминания напоминаются светлыми чувствами. И представившаяся возможность рассказать о нём крупным, возможно, не знавшим его людям, доставляет огромное удовольствие. Сначала об А.Ф.Олешине, как артисте.

Профессиональное образование Александр Фёдорович получил в Ростовском театральном училище. Он всегда, со свойственным ему пафосом и образностью, терпеливо оставался с своём мастере – народном артисте СССР Михаиле Ильиче Бушнове, у которого учился. Об этом большом театральном деятеле российского масштаба А.Ф.Олешин говорил всегда, когда в разговоре возникала профессиональная тема. М.И.Бушнов в этом случае становился источником цитат, критериев истины и бесспорным авторитетом для любых суждений о театре. Обладая потрясающими природными данными и предрасположенностью к лицедейству, Александр Фёдорович, по моей внимательности, не очень нуждался в скрупулёзном освоении премудростей своей профессии. Яркая индивидуальность, мощная органика и нестандартное мышление сделали этого человека кумиром зрителей. Знаю мало случаев, чтобы в провинциальном театре артистов, только появившегося на сцене в своём эпизоде и ещё не сказавшего ни слова, встречали аплодисментами. У А.Ф. Олешин так было почти всегда. Недаром Юрий Валерьевич Буре, работавший очередным режиссёром в Орловском драматическом театре имени И.С.Тургенева, сразу после приглашения возлавить курскую труппу, взял в неё этого артиста и поставил спектакль по пьесе М. Барфоломеева «Святой и грешный», в котором А.Ф. Олешев блистал на орловской сцене.

У Александра Фёдоровича было ярко выраженное амплуа – комик. Что может быть более популярного в народе? В этом качестве он чувствовал себя как рыба в воде. И, пользуясь большим количеством приёмов, возможностями густого баритонального с переходом в бас голоса, будучи музыкально одарённым, со своей-ственной только ему экстатикуацией и, особенно часто – мимикой, заставлял зрителей смеяться до слёз. Но, как и любому артисту этого жанра, ему хотелось другого – глубоких драматических ролей с большим внутренним накалом. Он с ностальгией вспоминал о роли царя Фёдора Иоанновича в одноимённом спектакле по пьесе А. Толстого, которую ему довелось по молодости

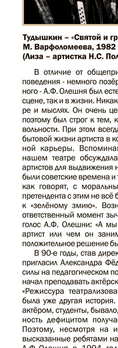
(Продолжение на 6 стр.)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

КОМИК ОТ БОГА

(Продолжение. Начало на 5 стр.)

лет сыграть в одном из театров страны, и мечтал об аналогичной работе в Курске. Но, когда такая возможность представилась – Юрий Бурд да ему роль поэта и философа Эзопа в пьесе бразильского драматурга Гильермо Фигейреда «Чиса и виноград» – у артиста уже не было физических сил и здоровья, чтобы достойно её сделать. И он сам отказался от репетиций. В связи с этим осмелюсь сделать одно предположение, которое, возможно, не является точным отражением истины. У А.Ф. Олешин был Богом данный талант, который он эксплуатировал, но, как мне кажлось, не развивал. В его игре просказывался штампы, наработанные годами, и присутствовал консерватизм в отношении к себе как артисту. Природные музыкальность, пластичность и органика позволяли совершенствовать до бесконечности способы и приёмы формирования образов, которые он создавал. Но артист довольствовался тем, что уже наработал и чем владел фигинально.



Тудышкин – «Святой и грешный» М. Варфоломеева, 1982 год (Лиза – артистка Н.С. Полищук)

В отличие от общепринятого в актёрской среде поведения - немного позёрского и не всегда натурального - А.Ф. Олешин был естественен и органичен как на сцене, так и в жизни. Никакой раздвоенности в характере и мыслях. Он очень ценил и любил своё ремесло, поэтому был строг к тем, кто допускал в этом вопросе вольности. При этом всегда был против рассмотрения бытовой жизни артиста в контексте его профессиональной карьеры. Вспоминаю характерный случай. В нашем театре обсуждалась кандидатура одного из артистов для выдвижения на звание «Заслуженный». То были советские времена и такие вопросы увязывались, как говорят, с моральным обликом человека. А у претендента с этим не всё было чисто из-за пристрастия к «зелёному змию». Возникло замешательство и в интеллектуальный момент зычно прозвучал авторитетный голос А.Ф. Олешин: «А мы что обсуждаем? Какой это артист или чем он занимается после работы?...» – положительное решение было принято.

В 90-е годы, став директором колледжа культуры, я пригласил Александра Фёдоровича попробовать свои силы на педагогическом поприще. Не без сомнения он начал преподавать актёрское мастерство на отделении «Режиссура театрализованных представлений». Это была уже другая история. Воспитатель педагогом как актёром, студенты, бывало, выражали неудовлетворённость дефицитом получаемых знаний и навыков. Поэтому, несмотря на искренние чувства любви, высказанные ребятами на бенефисе в честь 50-летия А.Ф. Олешин в 1994 году, эту практику пришлось прекратить. Принцип: «Делай, как я!», проповедуемый их педагогом, был недостаточен для формирования сущности профессионального артиста. Случилась типичная история, которая показала: хорошим педагогом может стать не каждый большой артист. Чаще бывает наоборот. А.Ф. Олешин не питал иллюзий на этот счёт и постепенно сам пришёл к выводу о прошлом с коллежем. Но продолжал учить людей актёрскому ремеслу в школах города. Это было ему впомне по силам.

Во второй половине восьмидесятых годов мне довелось работать в Курском театре главным администратором – тогда начинался мой путь в культуре. И одним из первых своих творческих проектов, коих в дальнейшем было множество, я вспоминаю бенефис Александра Олешин, уже получившего почётное звание заслуженного артиста. То был период его творческого взлёта. Бенефис, как форма чествования, только-только возродился, был большой редкостью и устраивался в честь истинных любимцев народа. Он прошёл в обстановке феноменального успеха.

Но любили А.Ф. Олешино не только за роли в спектаклях: цельность натуры проявлялась в речи и способе говорить. Сушать его рассказы на любые темы было истинным удовольствием. Сочный и яркий язык, дополненный физиономическими особенностями, создавал эффект продолжения актёрской игры. На самом деле, как в жизни, так и на сцене, он был просто индивидуальностью, коих сегодня почти не встретишь в театре и кино. Страстно и искренне Александр Фёдорович негодовал, когда проявлялись человеческие пороки. Не делил людей на категории, как это порой бывает у представителей творческой богемы. Сноб изм в любых проявлениях был чужд его натуре, сформировавшейся в обычной семье, происходившей из донских казаков. Его приземлённость ощущалась в способе одеваться и манере общения с окружающими. Нетерпимость к фальши не позволяла иметь широкие контакты в обществе: опасался людей с двойным лицом и другими сомнительными качествами. Но к тем, кого принимал душой и сердцем, относился с симпатией! Мне нередко доводилось бывать дома у Александра Фёдоровича и ощутить всё гостеприимство семьи (его жена - тоже актриса нашего театра Нина Степановна Полищук). Располагалась в домашнем халате, он превращал застолье в священнодействие: любил хорошо покушать и крепко выпить, увлекая своим примером присутствующих. Умение А.Ф. Олешин сотворить чревоугодничество своим даром юмористического рассказчика превращало эти посиделки в завораживающее действо, в котором центром притяжения был хозяин стола. Говорил то, что думал. Это легко определялось по многочисленным цитатам, в которых он отстаивал одну и ту же точку зрения.

Простое происхождение проявилось у Александра Фёдоровича и в отношении к земле. Приобретя небольшой дачный участок площадью всего в пять соток, он трудился на нём вдохновенно и ощущал себя хозяином в лучшем смысле этого слова. Гордился причастностью к физическому труду и правом владения этим наделом. Такое поведение было лишено нарочитой показушности. Он просто по-человечески, как и во всём другом, выражал своё внутреннее состояние через эмоции артиста. Очень любил сына Сашу. Забота о нём проецировалась выражалась в мгновенной смене настроения: за какую-либо шалость он грозил маленькому наследнику смешными и жёсткими ругательствами из ценурного кекелюка. И тут же, сменив гнев на милость, ласковыми словами выражал свою любовь к ребёнку. Кто-то скажет – то была театральность, присущая многим артистам. Не соглашусь: те, кто близко знал Александра Фёдоровича, видели в такой контрастности его неординарную сущность.

Встречая А.Ф. Олешино на улице или на служебном

Янчинца - «Женитьба» Н. Гоголя, 1987 год

Урядник – «Поминальная молитва» Г. Горина, 1990 год

Фальстаф –«Виндзорские насмешницы» В. Шекспира, 1986 год

входе театра, можно было увидеть довольно суровое, угрюмое, порой мрачное лицо, не позволявшее предположить, что перед вами человек с ключочудей энергетикой, невероятной гаммой эмоций и дружелюбный по натуре. Это лишь подтверждало правило, согласно которому яркие индивидуальности непостижимы, если к ним подходить с традиционной меркой. Именно к такой категории людей относился большой артист и человек Александр Фёдорович Олешина.

ПАМЯТНИК М.С. ЩЕПКИНУ В СУДЖЕ

Открытие памятника М.С. Щепкину 9 мая 1895 г.

Каждый, кто когда-либо посещал этот небольшой и по-домашнему уютный город, полный зелени и множества любопытных домиков, разнообразных скульптурных композиций, неожиданно открывающихся взору гостя среди современной застройки, имел возможность побывать в небольшим бюстом, установленным в городском сквере на высоком, пропорционально сложенном и изящном постаменте – это и есть памятник М.С. Щепкину.

М.С. Щепкин происходил из крепостных крестьян помещика Волкенштейна в с. Графовка Суджанского уезда. Здесь же, в Суджанском уездном училище, он впервые вышел на сцену. Идея установки в Судже памятника актеру зародилась в местных земских кругах в начале 1890-х гг. и была поддержана родственниками М.С. Щепкина, которые к тому времени уже около сотни лет проживали в Суджанском уезде.

Гласные (депутаты - ред.) Суджанского уездного земского собрания, жители уезда и города однозначно высказывались за необходимость почтить память великого земляка, но расходились в вопросах при определении формы, которая была бы желательна для реализации благих намерений. Большинство склонялось к идее учреждения училища, носящего имя М.С. Щепкина, в котором могли бы учиться дети простых тружеников, из среды которых происходил и сам известный актер. Но для создания училища были необходимы определённые средства, которыми земство как раз и не обладало.

Н.Л. Марков

Совершенно неожиданно помощь поступила от Николая Львовича Маркова, инженера путей сообщения, предпринимателя и почетного мирового судьи Щигровского уезда Курской губернии. После 25 лет службы по железнодорожному ведомству, в 1888 г. он вышел в отставку, перейдя на частную службу председателем правления Киево-Воронежской железной дороги, занимавшейся устройством железной дороги до города Суджи.

Предполагая окончить свои дела на местной железной дороге, Н.Л. Марков решил облагодарить Суджанский уезд каким-либо образом. Предложение было для земского собрания неожиданным, но, как говорится, пришлось суджанам по душе: Н.Л. Марков заявил о своем желании сделать подношение Суджанскому уезду в виде памятника Михаилу Семеновичу Щепкину.

С благодарностью приняв дар мецената, Суджанское уездное земское собрание в свою очередь ассигновало 500 руб. «...на устройство постамента, ограды вокруг него, расчистку места в земском саду, постановку фонарей и на торжество открытия памятника». Не хотела отставать от земцев и суджанская Городская дума, выделив 300 руб. на покрытие расходов по установке памятника, дополнив свое решение ходатайством о переименовании Покровской улицы г. Суджи, на которой будет установлен бюст, в Щепкинскую.

Существовавший в ту пору в Российской Империи бюрократический механизм был запущен. Суджане со своей просьбой обратились к курскому губернатору графу А.Д. Милютину, а тот направил соответствующее ходатайство в Министерство Внутренних Дел.18 августа 1894 г. в Петергофе Министр внутренних дел, статс-секретарь И.Н. Дурново представил проект памятника актеру М.С. Щепкину тяжело болевшему в то время Императору Александру III (Император скончается 1 ноября 1894 г.).

По результатам доклада царю 20 августа 1894 г. курскому губернатору было направлено письмо, в котором сообщалось: «По Всеподданнейшему докладу, в 18 день сего августа Государь Император Высочайше соизволил разрешить: а) поставить в Земском саду гор. Суджи по составленному чертежу памятник умершему русскому актеру, артисту Императорского Московского театра М.С. Щепкину; и б) переименовать Покровскую улицу в названном городе в улицу Щепкинскую.

Но это было ещё не всё, чего хотели суджане. Уездное земство вновь обратилось к мысли об устройстве в городе учебного заведения, носящего имя М.С. Щепкина. В 1894 г. этот вопрос был переведен в практическую плоскость. Правительство требовало, чтобы земство, приняв на себя все расходы по ежегодному содержанию училища, само было готово единовременно ассигновать сумму в 8-10 тыс. руб. на начальное устройство училища. Но вскоре стало понятным, что из-за только что перевёрстых тяжелых в экономическом и финансовом положении годов, выделить средства из казны было практически невозможно. Поэтому вопрос об открытии училища был перенесен на более благоприятное время, а открытие памятника, благо он был подарен земству, собрание решило скромно отразднавать в 1894 г.

На счастье, инициативу судан по чествованию знаменитого земляка поддержали артисты Императорского Малого театра, решившие направить сбор от специально организованного по этому поводу спектакля для создания фонда стипендий имени Щепкина при театральном училище. Кроме того, было решено организовать еще один спектакль в пользу суджанского земства для учреждения в Судже ремесленного училища имени Щепкина. Мысль о создании такого училища была сочувственно встречена как в Дирекции Императорских театров, так и среди артистов.

7 января 1895 г. в Большом театре состоялся утренний спектакль в память об артисте М.С. Щепкине. «Московские ведомости» разместили на своих страницах достаточно подробное описание этого мероприятия: «Спектакль этот можно считать приблизительно юбилейным: около ста лет тому назад в Судже, уездном городе Курской губернии, ученики местного училища разыграли, под руководством своего учителя, комедию Сумарокова «Вздорщина». В ней роль слуги Розмарина играл восьмилетний ученик, сын крепостного человека, будущий знаменитый артист, гордость и слава русского театра Михаил Семенович Щепкин. Спектакль устроили в помещении классов <...> Прошло сто лет – и перед нами иная картина. Снова мы слышим имя Щепкина, снова слышим название города Суджи, но меняется и обстановка, и действующие лица картины. Вместо бедного помещения уездного училища – роскошный зал Императорского Московского Большого театра, вместо скромных зрителей провинциального захолустья и их детей – блестящая публика Москвы и учащаяся столичная молодежь». В этот день в Большом театре шла трагедия Шиллера «Орлеанская дева», в переводе А.А. Жуковского. Сбор от этого спектакля составил 3 909 руб. 60 коп.

11 апреля 1895 г. в Санкт-Петербурге, в Александринском театре был дан спектакль, принесший доход в 1 016 руб. 57 коп. Артистами Императорских Санкт-Петербургских театров была представлена комедия А.Н. Островского «Правда – хорошо, а счастье лучше» и комедия-балет князя А.А. Шаховского «Батюшкина дочка или нашла коса на камень». Эти средства были также переданы в Суджу.

Весной все работы по установке памятника были завершены. Ясным и теплым утром 9 мая 1895 г. экстренный поезд привез в Суджу гостей, приглашенных на торжества по случаю открытия памятника. Среди них были: курский губернатор – граф А.Д. Милютин, губернский предводитель дворянства – камергер А.Д. Дурново, вице-губернатор Ф.П. Шиповский и артисты труппы Императорского Малого театра. К услугам всех приглашенных гостей были безвозмездно на два дня представлены экипажи и извозчики, которые и развезли всех прибывших на празднество по заранее определенным квартирам, кстати, представленным для них также бесплатно.

В условленное время все присутствующие, включая губернатора, перешли в Земский сад, где возвышался памятник, укрытый белым покрывалом. Сюда публика пропускалась по особым билетам, дававшим также право на посещение литературного утра в театре и на праздничное гуляние в саду. Увы, те, кто не имел такого билета, а они составляли большинство, вынуждены были смотреть на происходящее с улицы, из-за решетки садовой ограды.

Со Щепкинской улицы в Земский сад вели ворота с узорчатой верхушкой и надписью «Добро пожаловать». У самого входа, направо – грандиозная площадка, окруженная мачтами с развивающимися на них хоругвями. Между мачтами и от мачт к деревьям были натянуты гирлянды разноцветных флажков, кроме того, флажками были украшены деревья, фонари, ворота у памятника. В центре этой декорированной площадки, на небольшом газоне, окруженный по периметру чугунными цепями на каменных тумбах, возвышался обелиск с бюстом великого актера. Гранитные ступени служили подножием пьедестала, на котором была поставлена четырёхгранная колонна, увенчанная бюстом М.С. Щепкина. Постамент из прекрасного лабрадора был сделан в Киеве, в мастерской Островского, а бюст актера выполнен в мастерской «Преемники Козлова» в Москве.

В нижней части памятника, на уступах между пьедесталом и колонами, с четырёх сторон были вырезаны следующие надписи. На лицевой стороне, обращенной к улице, значилось: «Михаилу Семеновичу Щепкину, великому русскому актёру, 1788-1863». На противоположной, задней стороне: «В 1801 году в

(Продолжение на 8 стр.)

ПАМЯТНИК М.С. ЩЕПКИНУ В СУДЖЕ
(Продолжение. Начало на 7 стр.)

городе Судже учение уездного училища Щепкин в первый раз выступил маленьким актером в комедии Сумарокова «Вздорщица», в роли слуги Розмарина». На правой створке имелась надпись следующего содержания: «Жить для меня значит – играть на сцене, играть – значит жить». И, наконец, на левой стороне было написано: «Подымать память о лучших людях все то же, что посеять в гражданах любовь к родине».

Честь открытия памятника великому артисту была предоставлена курскому губернатору графу А.Д. Милютину; он дернул за шнурок, и под звуки музыки, овации и крики «Ура!» и «Браво!» с монумента пала покрывавшая его ткань... Депутации от артистов Императорского Малого театра, от драматической группы Императорских Санкт-Петербургских театров, от Русского театрального общества, от Суджанского земства, от г. Суджи, от Курского общества любителей драматического и музыкального искусства, от журнала «Театр» возложили венки к пьедесталу памятника.

История знает немало примеров сооружения памятников известным людям, к числу которых относятся и известные артисты. Но первый памятник актеру в Российской Империи был установлен нашему земляку М.С. Щепкину, и не в столицах, а в маленьком уездном городе Курской губернии – Судже.

Виктор РАКОВ
кандидат исторических наук,
заместитель директора Курского госархива
по научной работе.

P.S. В качестве послесловия считаем уместным сообщить, что 60 лет назад, – в 1961 году – ведущий актер нашего театра (тогда ещё не народный артист) Андрей Петрович Буренко сыграл роль великого Михаила Щепкина в пьесе курского автора О.Викторова «Талант и неволя». Сегодня имя А.П. Буренко носит губернаторская театральная премия.

А.П. Буренко в роли М.С. Щепкина

Афиша спектакля «Талант и неволя»

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЯКОВЛЕВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ
(1944-2006)

Заслуженный артист РСФСР
115 лет со дня рождения.
35 лет со дня смерти

Артист Курского драматического театра имени А.С. Пушкина в 1957-1972 годах.

Василий Семёнович Яковлев прослужил в Курском театре 15 лет и оставил о себе странную историю актерской судьбы.

Яркий комедийный актер, он блистал в таких ролях, как Подколесин в «Женитьбе» Н. Гоголя, Робинзон в «Бесприданнице» А. Островского, Косме в «Даме-невидимке» П. Кальдерона... По отзывам рецензентов особенно запомнились курским зрителям и его партнерам такие созданные им образы, как Перчихин в «Мещанах» М.Горького, Расплюев в «Свадьбе Кречинского» А. Сухово-Кобылина, Мальволио - «Двенадцатая ночь» В. Шекспира.... Все годы он прочно занимал одно из ведущих мест в труппе.

Василий Семенович обладал широкой палитрой разнообразных красок и хорошо чувствовал природу комедийного жанра. Этот дар позволял ему органично использовать приемы и не бояться фарсовых интонаций. Одновременно актер умел быть и очень трогательным, и лиричным, например, когда играл Семёна Пантелеевича Епиходова в чеховском «Вишневом саде» или Никиту, слугу Пушкина, в драме В. Соловьева «Гибель поэта».

27 ноября 1966 года в Курске состоялся юбилейный вечер Василия Семёновича Яковлева, посвященный 60-летию со дня рождения и 35-летию сценической деятельности. В этот вечер в адрес актёра было сказано много теплых слов. А артист подарил своим поклонникам встречу с одним из своих любимых героев Миколой Задорожным в спектакле «Украденное счастье» И. Франко.

К большому сожалению, после ухода артиста из нашего театра, о его творческой биографии мы почти ничего не знаем.

До службы в Курском театре в 1947-1957 годах был актером Читинского областного драматического театра.

Почётное звание «Заслуженный артист РСФСР» он получил 22 ноября 1951 года.

Актерская судьба бывает порой непредсказуема. В 1972 году Яковлев простился с труппой Курского театра и стал актёром Большого Драматического театра им. М. Горького в Ленинграде. И там Василий Семенович сумел занять свою творческую нишу.

Снимался в кино, так навсегда остался в истории не только театра, но и кинематографа.

Первое появление на экране состоялось еще в 1957 году в фильме «Крутые ступени» в роли Кутова. Затем - перерыв на курский период. В 1974 году фильм «Хроника рассвета» и роли двух главного героя, а 1976 - «Легко быть добрым» в эпизоде.

В 1979 году снялся в небольшой роли в фильме «Позма о крыльях», затем эпизод в 3-ей серии «Место встречи изменить нельзя».

Из записей в архиве Курского отделения СТД знаем, что родился в 1906 (по другим данным 6 ноября 1907), скончался в 1986, похоронен на Большеохтинском кладбище Санкт-Петербурга.

В.И. Ленин - «Кремлевские куранты» Н. Погодина, 1958 г.

Грозное – «Правда – хорошо, а счастье лучше» А.Н. Островского, 1964 г.

Робинзон – «Бесприданница» А.Н. Островского, 1962 г.

Материал подготовила ***Татьяна ПОЛЯВСКАЯ***

ПРОБА ПЕРА

КАКОВ ОН – ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ АКТЕРА?

Говорят, что нет ничего случайного на свете. Эта истина приходит на ум, когда читаешь книгу актрисы нашего театра Кристины Крыженевской «Я к вам лечу воспоминаньем...», вышедшей небольшим тиражом в 2018 году в издательстве «Скавенга». Она адресована, как говорит сама автор, узкому кругу посвящённых лиц. Однако её содержание доступно любому заинтересованному читателю.

Книга написана добротным литературным и грамотным русским языком. По жанру это воспоминания. Речь идёт о таком историческом банальном процессе как обучение студентов – актёров. Но взгляд молодого автора на него радует зрелостью суждения и отчётливостью своих оценочных позиций молодого поколения, которое иногда несправедливо называют потерянным.

Есть, конечно, и ноты отточия студенческого романтизма. Но кто в своё время избежал этих сосков непорочных ощущений молодости? Главное, что в искренности и любви к театру автор не откажешь.

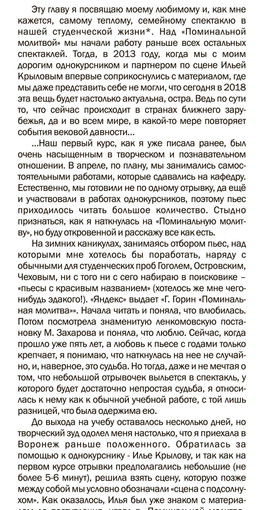
Надеемся, что сегодняшняя публикация одного из глав вызовет у наших читателей знакомственные ассоциации. Если вернуться к первым строчкам этого вступления, то недавно прошедшая новость о том, что Кристина стала студенткой заочного отделения театроведческого факультета Российского института сценических искусств (бывшей ЛГИТМИК) окончательно подтвердила наши заключительные выводы.

Книга написана добротным литературным и грамотным русским языком. По жанру это воспоминания. Речь идёт о таком историческом банальном процессе как обучение студентов – актёров. Но взгляд молодого автора на него радует зрелостью суждения и отчётливостью своих оценочных позиций молодого поколения, которое иногда несправедливо называют потерянным.

Есть, конечно, и ноты отточия студенческого романтизма. Но кто в своё время избежал этих сосков непорочных ощущений молодости? Главное, что в искренности и любви к театру автор не откажешь.

Надеемся, что сегодняшняя публикация одного из глав вызовет у наших читателей знакомственные ассоциации. Если вернуться к первым строчкам этого вступления, то недавно прошедшая новость о том, что Кристина стала студенткой заочного отделения театроведческого факультета Российского института сценических искусств (бывшей ЛГИТМИК) окончательно подтвердила наши заключительные выводы.

МОЯ ПОМИНАЛЬНАЯ МОЛИТВА



Кристина Крыженевская

Эту главу я посвящаю моему любимому и, как мне кажется, самому теплому, семейному спектаклю в нашей студенческой жизни. Над «Поминальной молитвой» мы начали работу раньше всех остальных спектаклей. Тогда, в 2013 году, когда мы с моим дорогим однокурсником и партнером по сцене Ильей Крыловым впервые соприкоснулись с материалом, где мы даже представить себе не могли, что сегодня в 2018 эта вещь будет настолько актуальна, остра. Ведь по сути то, что сейчас происходит в стране, Ближнем зарубежья, да и во всем мире, в какой-то мере повторяет события вековой давности...

...Наш первый курс, как я уже писала ранее, был очень насыщенным в творческом и познавательном отношении. В апреле, по плану, мы занимались самостоятельными работами, которые задавались на кафедру. Естественно, мы готовили не по одному отрывку, да ещё и участвовали в работах однокурсников, поэтому пьес приходилось читать большое количество. Стыдно признаться, как я наткнулась на «Поминальную молитву», но буду откровенной и расскажу все как есть.

На зимних каникулах, занимаясь отбором пьес, над которыми мне хотелось бы поработать, наряду с обычными для студенческих проб Гоголем, Островским, Чеховым, не с того не с сего набрала в поисковике – «пьесы с красивым названием» (хотелось же мне чего-нибудь эдакого!). «Яндекс» выдает «Г. Горин «Поминальная молитва». Начала читать и поняла, что влюбилась. Потом посмотрела знаменитую ленкомовскую постановку М. Захарова и поняла, что люблю. Сейчас, когда прошло уже пять лет, а любовь к пьесе с годами только крепчает, я понимаю, что наткнулась на нее не случайно, и, наверное, это судьба. Но тогда, даже и не мечтая о том, что небольшой отрывочек выльется в спектакль, у которого будет достаточно непростая судьба, я относилась к нему как к обычной учебной работе, с той лишь разницей, что была одержима ею.

До выхода на учебу оставалось несколько дней, но творческий зуд одолел меня настолько, что я приехала в Воронеж раньше положенного. Обратилась за помощью к однокурснику - Илье Крылову, и так как на первом курсе отрывки предполагались небольшие (не более 5-6 минут), решила взять сцену, которую позже между собой мы условно обозначили фразой «подсучок». Как оказалось, Илья был уже знаком с материалом до поступления, играл в «Поминальной молитве» Менахема в Народном театре.

Нам обоим было интересно, горинский юмор увлекал нас, яркие колоритные персонажи вызывали неподдельный восторг.

И началось мое счастливое время – по вечерам оставались в аудитории и копошились там подолгу, иногда по несколько часов, и работать так нравилось, что мы почти не чувствовали усталости. И, конечно же, невидимое око Сергея Александровича (руководитель курса С.А. Надточиев – ред.) уже тогда следило за нами. На предварительном показе отрывок заинтересовал мастера, и он допустил нас работать над ним дальше.

Однажды вечером, когда мы в очередной раз «изобретали наш велосипед» С.А. заглянул в аудиторию: «Ну что вы тут? Покажите». Мы показали наше «творение». Воцарилось пятиминутное молчание, которое повергает ещё не привыкших к преподавателю студентов в шок и которое так свойственно нашему мастеру. «Мне отвлекать нельзя, но вы подходите мне», не расходитесь». Конечно же, мы остались и продолжили репетировать, ждали его пару часов, и когда С.А. вернулся, то стал... работать... работать вместе с нами! Тогда для нас это было непередаваемой радостью, потому что все мы между собой знали – «если Саныч «засел» с каким-нибудь отрывком, значит, он его чем-то зацепил, дело верное».

Никогда не забуду этот день. Мы пробыли в аудитории до 23:00, не замечая времени. Репетиция сопровождалась параллельными рассказами С.А.. Мастеру повезло – он видел спектакль вживую со Стекловым, когда Ленком гастролировал в Воронеже много лет назад. Когда он поехал в Москву смотреть пьесу во второй раз, спектакль не состоялся. В этот день за несколько часов до спектакля умер замечательный актёр Евгений Павлович Леонов, который запомнился зрителям не только по работам в кино, но и по роли Тевье-молочника.

С.А. делился с нами впечатлениями, помогал примерами из своей жизни, советовал литературу, которую надо было изучить в связи с нашим не совсем обычным материалом. Незаметно для нас самих, благодаря помощи мастера в нас стал появляться намек на характеротворчество. До показа оставалось немного времени, а так воодушевилась нашей работой, что стала строить далеко идущие планы на следующий показ, думала, какой бы ещё отрывок взять из этой пьесы. А С.А. после контрольного просмотра всех самостоятельных работ сказал нам о «Поминальной молитве»: «Отрывок у вас «ничего» (высшая степень похвалы от мастера), симпатичный. Пусть это останется отрывочком, может потом ещё отрывочек сделаете». Но, когда мы сделали ещё отрывочек и зажглись о спектакле, С.А. сказал: «Пусть это будет небольшая работа. Спектакль вы не потянете. Это очень сложный многопланового материал. Здесь колорит нужен. Вы молодые ещё, опыта у вас мало. И пьеса эта не для учебной работы, эта пьеса для театра, для взрослых актёров».

Но вот и показ. Никогда не забуду подготовку к этому дню. Помню, как мы накануне для правдоподобия перекололи весь задний двор общежития в поисках корня для подсолнуха (по пьесе Тевье вырывает подсолнух и дарит жене). Найда подходящий корень, прикрепили его с помощью скотча к стеблю искусственного цветка, сверху подкрасив краской, и получили цветок с огромным корнем, из которого комьями валилась земля.

Скажу заранее, что за время учёбы вообще судьба меня достаточно баловала. В моей студенческой жизни было много курьезов, которые стали уроком, пополнив тем самым копилку личного опыта, и вот первый щелчок по носу свыше. Мы работаем на площадке, все идёт хорошо (хотя, перспективная наш наивный, слабый во многих отношениях отрывок, я чувствовала, что творилось у меня внутри). Я (Голда) занимаюсь тестом, с которым, к слову, совершенно не умела обращаться на тот момент, а мой партнер (Тевье) – с ученическим натужным солением лезет на карачках между пандусов в поисках цветка вены. (Кстати, заготовленных подсолнухов у нас было несколько.)

Мы оба увлечены каждый своим занятием. И вот «мой дорогой мужчина» (без особого труда) вырывает один из толстенных подсолнухов и, прячу его за спину, уверенно направляется ко мне. Появление корня и падающей с него земли привели зал в оживление. У меня от волнения захватывает дух, и сквозь шум в ушах я слышу неудержимый хохот... В голове мысль: «Что не так? Ведь пока ничего смешного». Я поднимаю глаза, Илья с наивной улыбкой протягивает из-за спины цветок, и... я вижу один тонкий стебель с огромным земнистым корнем. Головку от подсолнуха мой друг потерял по дороге. Зал долго не унимался, мы сквозь улыбку доиграли кое-как до конца и ушли под шум и аплодисменты старшекурсников, которые смотрели показ.

Эта ситуация стала для меня дополнительным учебным пособием. Как говорил потом С.А. – нам сам Господь помог. Нечасто на площадке происходят ситуации, при которых у неопытного студента возникает естественная органичная оценка, реакция на событие. У нас это случилось. На тот момент я не понимала, что со мной произошло, но после разбора отрывка стало ясно, что для сегодняшнего показа этих эпизодов с смотря друг на друга, прожили на площадке, была актерски органичной.

Другой момент, который меня многому научил - я впервые раскололась и поняла, что это нехорошо. Позже я много раз раскалывалась, но чтобы научиться собой управлять, мне потребовалась не один год. Но, несмотря на все несовершенства, наша проба пера удалась, и, скажу без ложной скромности, отрывок этот был одним из самых удачных.

К следующему показу мы репетировали сцену «Суббота», в которой появились много новых героев. И здесь мы столкнулись с первыми сложностями, которые с этого момента стали преследовать нас до самого дипломного спектакля. Так как в отрывке участвовало восемь человек, было очень сложно организовать продуктивную репетицию. Качествами лидера я никогда не обладала, и так как каждый старался взять бразды правления на себя, начались разногласия и ссоры, мы стали врозь. Параллельно работали репетировалась сцена «Трактир», которая тоже давалась непросто. Девочки стали вносить первые предложения по танцевальным вставкам. Здесь тоже пошла трещина, так как буйный темперамент каждой вносил свои резонанс в процесс. Надо сказать, С.А. в этот период мало занимался «Поминальной молитвой». Во-первых, мы стали старше, и, думаю, между нами и художественным руководителем уже возникла небольшая степень доверия. Во-вторых, это был второй курс - пора педагогических отрывков.

(Продолжение на 10 стр.)

* Рассказывается о процессе обучения на актёрском факультете Воронежского государственного института искусств – ред.

ПРОБА ПЕРА

МОЯ ПОМИНАЛЬНАЯ МОЛИТВА

(Продолжение. Начало на 9 стр.)

Началась работа над будущим спектаклем «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова и «На дне» М. Горького — очень серьезный материал. Мастер все силы кинул на работу над этими пьесами. А мы тем временем, оставшись один на один со своими первыми сложностями, начали потихоньку кашдать. Но тем не менее на очередном показе «Поминальной молитвы» пришла с успехом. Мы с ребятами стали подбирать музыку, появились новые интересные находки — вспоминаются фокус со стиральной, который придумал Р. Васильев, исполнявший роль Менахема. Очаровательный продавец-пират, появившийся в доме Тевье, бесцеремонно закуривает в присутствии дам, зажигая спичку о подошву дырявого башмака. Этот трюк был очень эффектным и вызвал естественную одобрительную реакцию в зале. Думаю, не стоит говорить о том, что мы все, не сговариваясь, потихоньку стали склеивать спектакль (что, конечно, было нашей ошибкой). Многое в отрывках промазывали, работая на опережение, думали целым, а не частями, и от этого все распозналось.

На третьем курсе мы начали работу над второй частью пьесы, сократили самые сложные места — «Ойбри» и сцену в церкви. В этот период времени среди нас начинались упадническое настроение, и я совершенно опустила руки. Многое не получалось, я то, что получалось — оказывалось не таким, как задумывалось. Ребята из-за апатии и общего пессимистического настроя не хотели репетировать, и я меня ужасно огорчало. Из-за неопытности и беспомощности зашлась на себя, даже жалела, что вообще взялась за эту вещь, а теперь, пообщав, не могла довести ее до ума. Иные стали настраивать меня на то, чтобы я готовилась к худшему, что спектакль такими темпами мы не сделаем. Много нервов и сил было потрачено за это время. Это был самый тяжёлый период нашей работы над «Поминальной молитвой». Из-за нехватки на курсе мужского пола приходилось исполнителям просить помощь у выпускников и старшекурсников (за что им ещё раз выражаю особую благодарность), подстраиваться под них, менять репетиции... Сделать, вспоминая это «сложное» время с улыбкой и осознавая, что несмотря на их то, все состоялось, понимаю, что все эти испытания не только спектаклем нас, а закалили как актеров. Поэтому, оглядываясь назад, говорю судьбе спасибо даже за такие непростые времена.

Сцену в церкви я считаю самой сложной и моей во всей пьесе, поэтому хочется сказать особо. Здесь сталкиваются две планеты, две глыбы — православие и иудаизм. Встреча батюшки и «горе-талмудиста» Тевье — это огромное поле для творчества двух молодых артистов. Батюшку сыграл наш старший товарищ, выпускник И. Крынкинов, который параллельно исполнял роль Менахема.

Не буду долго рассуждать о том, насколько это полярные персонажи и как Игорь по-разному, с блистательной тонкостью исполнил обе роли. С.А. очень здорово построил и встречу отца и дочери, которая рядом любви поменяла веру. Мизансцена, которую придумала мастер, напоминала картину «Вещий сон». Хава (моя дорогая коллега по цеху Токарева К.) стоит на коленях перед отцом, а Тевье стоит над ней, опуская руку на голову дочери. Сцена была очень атмосферная, а вместо привычного во многих постановках церковного песнопения фонограмма девочки пели «птичку божию», которая очень трогательно звучала, сопровождая диалоги героев с моментами. Сцена сложна как для актеров, так и для зрителей, она отражает две философии, споры о которых идут уже не одно столетие. «А может, мы сами двоим мир так, как нам удобно?» — вопрошает Хава перед тем, как уйти из дома. И Тевье, сам не осознавая того, отрекается ей, разговаривая с батюшкой: «Бог один, да дороги к нему разные». Сцена дорого приобретала форму, дополняясь новыми находками, но главное - ребята добились того, что эти сложные обстоятельства были ими полностью освоены.

Настал момент, когда следовало приступать к моей сцене и монологу Годы. Скажу сразу, дававсь она мне очень непросто. И вот очередной обсуждений урок! В который раз поражаюсь, как многому мемя научила эта пьеса. Монолог Годы был очень сильным, провокационным, и основная проблема состояла в том, что я не могла держать себя в руках, рыдала так, что была не в силах окончить сцену, постоянно останавливала репетицию и, прорыдавшись, пробовала сначала.

С.А. ругал меня, пытался объяснить, что это знаковое чувство. Что наименого проникательна для зрителя, когда рыдания артиста внутри, когда слезы не показываются на глазах. Чтобы заставить рыдать зал, вовсе не нужно рыдать самому, важно быть сдержанным и работать «внутри». Я до сего дорожусь сама с собой, и даже на показе у меня ничего не вышло. К тому времени я ещё не «переросла» себя. Тогда мне казалось, что слезы подтипывают мою любовь к роли, я боялась, что как только слезы исчезнут, я охладею к материалу и перестану чувствовать свой персонаж. Только к дипломному спектаклю я поняла, насколько был прав мой мудрый мастер. В какой-то момент я перестала рыдать. Заметив это на репетициях, я испугалась, первая мысль была: «Неужели разлюбила». А когда мы впервые сыграли спектакль, я поняла, что слезы внутри меня. И полна любви поднялась во мне с большой силой. Я увидела слезы в зрительском зале и вспомнила умбергу С.А. на моё паническое поведение. Он верил, что я поборю себя. И я поборола.

Так как декорации и реквизит на спектакли мы находили и делали сами, с этим было связано немало смешных ситуаций. Как-то у нас разыгралась фантазия, и по моей инициативе мы решили немного «дописать» Годы. Придумали несколько вставных эпизодов о том, как происпекала любовь у каждой из дочерей. Для Андрея Клочкова, исполнявшего роль мясника Мойсера, на кимнате с помощью нашего преподавателя по пластике А. Мицуро мы изготовили огромного размера окорок, который по задумке должен был обнимать в своей лавке Лейзер, мечтая о старшей дочери Тевье Цейтл.

Мучились мы с окороком долго, несколько дней подряд, проводили среди генералата и пенты, потом отнесли полуготовую можку студенту-художнику, чтобы он принел ее в божеский вид. Но он сделал неправильное «обрезание», и нога была на долгое время забыта за кулисами в аудитории. С.А. несколько раз порывался ее выкинуть, но сделал это только в день после выпускного, когда оставить это студенту до мастерской уже не было смысла.

Моей голубой мечтой было приобретение меноры (семисвечника, который евреи используют в канун субботы). Помню в антикварный магазин, который расположен на Пикановской. Захожу туда с одноклассницами и вижу пару подсвечников. Спрашиваю у продавца цену. Пара 45 тысяч, один, соответственно, 8. Как мне хотелось подсвечник! До этого чего только ни придумывали, клмали голову, как изготовить его, но ни до чего не додумались... А потом, перед самым выпускным спектаклем опять заходим с Кристиной Токаревой, моей сценической дочерью, в тот же магазин. Смотрю вам же, только меньших размеров. Не знаю, какой у меня был в тот день ведерец позвонил хозяину и уступил мне один за 2500. Цена соответствовала моей повышенной стипендии, и в порыве вдохновения я решила купить то, о чём мечтала так долго. Хорошо, что моя любимая Хава остановила меня, потому что рядом стоя спектакля я много раз шла на отчаянные поступки.

Помню свою одержимость гусем. В самом начале спектакля Урядник должен был выходить с этой птицей в руках к народу. Надо заметить, что в детстве у меня были достаточно странные предпочтения в выборе игрушек. У всех девочек были любимицами куклы, у меня же — маленький пластмассовый гусь. Он, к моему изнагаемых моих ошибок, естественным образом лопнул бок, краска на красном кожее обсупилась, но спасала его на чердаке я была безумно рада. С.А. грел забраковал в связи с несоответствием размеров гуся и исполнителя роли Урядника. Но в день нашего сто. экзамена и в день рождения Дмитрия Гусева (Урядник) я надписала гуся и подарила в качестве сувенира и на память о нашей «Поминальной молитве».

Начиная со второго курса, нас с моей любимой подругой Шваровой Мариной на прогулках стали в бульварных смыслах слова атаковывать коты. Мы по доброте душевной подбирали их, приносили в общежитие и пытались пристроить в добрые руки однокурсниц. Так у меня появилась Тевье-мохочник (потому что белый, как молоко) и Годы, у Токаревой Кристины — красавица Хава, а Самойловой Але я преподнесла Штрипку, которая позже оказалась Перчиком. Мы подумали, что хорошо бы иметь такие пушистых прототипов своих героев и перед каждым спектаклем теребить им нос на удачу.

После показа на третьем курсе, когда на каждого частями была представлена половина спектакля, мастер понял, что никуда ему не деться, и взялся его собирать. Мы стали работать над интересными сценами, подбирать костюмы, заниматься световыми и музыкальным оформлением. С.А. поставил перед нами конкретную задачу — чем будет наполнен спектакль.

Вопросов, которые затронуты в пьесе, было множество: о религии, об отношениях отцов и детей, о несправедливости мира, в семье. Но играть во всем невозможно. Мы не хотели особенно подчеркивать политическую тему, которая и так проявлена в подтекстах Горина, мы хотели играть о любви, о настоящих ценностях, которые в наше время утрачиваются, исчезают. О любви настоящей, в бы сказала, правильной, крепкой, несмотря на все тяготы и лишения, семье. И, конечно, о силе человеческого духа. Парадоксально, но семья Тевье, которая, казалось бы, разрушается (старшая дочь уезжает за любимым в Сибирь, младшая отпя же рано любви меняет веру- это ни не горе для духовного человека, умирает жена), на самом деле невидимыми нитями прочно связана, потому что фундамент этой семьи основан на любви. Любовь между Годой и Тевье — иронничная, порой ворчливая, не без хитрости, но такая трогательная и искренняя... Любовь между матерью и дочерями — строгая, крепкая, проникновенная, любовь отца к своим детям - снисходительная, доверчивая, глубокая, любовь сосела Степана к Годе -трепетная, неторопливая, ненавязчивая... Любовь к односельчанам, своему дому, в главное- к Богу и жизни... Жизни, такой, какова она есть... Об этом говорит финал, в котором все объединяются, противопоставляя и сливаются в общем горьком и радостном танце, в котором смешиваются и смех, и слезы, ибо что нам ещё остаётся делать?! Удивительная способность выражать всех характера).

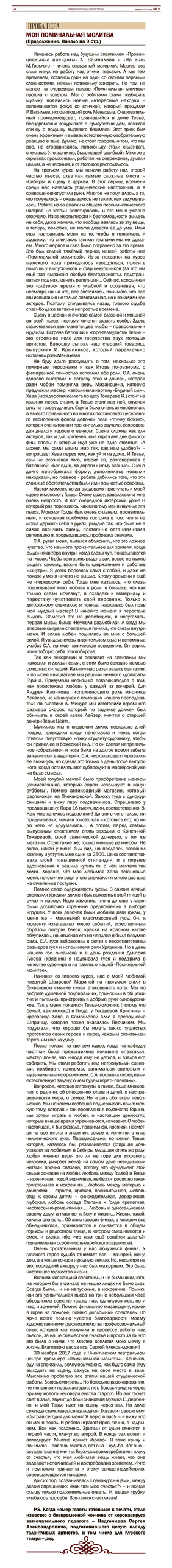
Очень трогательным у нас получился финал. У главного героя судьба отнимает все - дочерей, жену, дом, а в конце концов и родную землю. Но, несмотря на это, последний аккорд у нас был маскорным. Это вновь настоящее торжество жизни.

Вспоминаю каждый спектакль, и не было ни одного, на котором бы в финале на наших лицах не было слез. Всегда были... и не напускные, а искренние. Помню, эта эмоциональная пьеса на три с небольшим часа обьединила всех: не только нас, однокурсников, но и нас, и зрителей. Помню финальную мизансцену, комок в горле на помоне, полное дитсмной стеклянсь. Но ярче всего помню чувство благодарности моему художественному руководителю за профессиональный опыт, который мы получили в процессе работы над пьесой, за наше совместное счастье в процессе за то, что это было с нами, что мастер волютил мою мечту в жизнь. Благодарю вас за все, Сергей Александрович!

10 ноября 2017 года в Нижнетагильском театральном центре премьера «Поминальной молитвы». Конечно, под ним удивительная пьеса на три с небольшим часа обьединила всех: не только нас, однокурсников, но и нас, и зрителей. Помню финальную мизансцену, комок в горле на помоне, полное дитсмной стеклянсь. Но ярче всего помню чувство благодарности моему художественному руководителю за профессиональный опыт, который мы получили в процессе работы над пьесой, за наше совместное счастье в процессе за то, что это было с нами, что мастер волютил мою мечту в жизнь. Благодарю вас за все, Сергей Александрович!

10 ноября 2017 года в Нижнетагильском театральном центре премьера «Поминальной молитвы». Конечно, под ним удивительная пьеса на три с небольшим часа обьединила всех: не только нас, однокурсников, но и нас, и зрителей. Помню финальную мизансцену, комок в горле на помоне, полное дитсмной стеклянсь. Но ярче всего помню чувство благодарности моему художественному руководителю за профессиональный опыт, который мы получили в процессе работы над пьесой, за наше совместное счастье в процессе за то, что это было с нами, что мастер волютил мою мечту в жизнь. Благодарю вас за все, Сергей Александрович!

P.S. Когда номер газеты готовился к печати, стало известно о безвременной кончине от коронавируса замечательного педагога – Надточиева Сергея Александровича, подготовившего целую плеяду талантливых артистов, в том числе для Курского театра – *ред.*



Создание музея Курского драматического театра имени А.С.Пушкина – давняя и нереализованная до сих пор мечта многих поколений его сотрудников и любителей этого искусства. В связи с подготовкой к 230-летию театра, которое случится в следующем году, работа по его открытию включена в специальный план празднования юбилейной даты. Возможно, в этот раз произойдет то, чего куряне ждали многие десятилетия. Газета «Городские известия» (№ 94, 5 августа 2021 года) опубликовала статью своего корреспондента, отражающую реакцию издания на эту новость. Сегодня мы публикуем ее без сокращений.

НА МЕСТЕ БУФЕТА ОТКРОЮТ МУЗЕЙ

Курский драматический театр наконец-то откроет ведомственный музей, посвященный не только кумирам спектаклями и лучшим служителям сцены, но и самому зданию(действию) (как величал труд на подмостках великий земляк Михаил Щепкин). Первых гостей формирующаяся экспозиция встретит на площадке, в свое время служившей второй театральным буфетом, в декабре 2022 года. Уже идет активное формирование экспозиции.

Радостными планами поделились представители Союза театральных деятелей России (Всероссийского театрального общества) и коллектива театра во главе с корифеем режиссерской профессии, народным артистом РФ Юрием Бутусом. Историей формирования экспозиции поделилась Татьяна Поплавская, бывшая заведующая литературной частью, а ныне заведующая библиотекой Курского отделения СТД РФ (ВТО). С 1970 года на глазах Татьяны Александровны служители культуры нашей области приближали рождение музея.

Хранительница театральной летописи Евгения Богатырева уже года состояла во всесоюзном совете по театральным музеям. Вместе с коллегой Зоей Александровной Гоике Евгения Михайловна начала собирать экспонаты для будущего хранилища еще в прежнем здании театра – на улице Перекальского, 1. Например, с тех пор в отделении СТД хранится афиша, напечатанная в 1871-м.

Экспозиция, сложившаяся уже в 1970-е, демонстрировалась в Пушкинском фойе и регулярно пополнялась. На новый уровень формирующийся музей предполагалось вывести в торжествам в честь 200-летия Курского драмтеатра – к 1992-му. Тем более что у соседей-белгородцев к тому времени успешно работал музей Михаила Щепкина (вообще-то дебютировавшего на любительской, а затем и на профессиональной сцене в Судже и в Курске). Но вот наконец-то при активном участии заслуженного работника культуры России Валерия Рудского (с 2001 по 2019 годы председателя областного комитета по культуре, а ныне сотрудника драмтеатра) и ряда других авторитетных мэтров сформирована рабочая группа по воплощению долгожданного проекта. Руку поддержки протянет коллегам и областной краеведческий музей, где, по подсчетам заместителя директора по научной работе Игоря Плансина, хранится 529 предметов и документов на театральную тему. Уголок будет оформлен в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к музеям.

Если ваши семейные архивы хранят ценные предметы или документы, связанные с идущей из 1792 года историей театра, отделение СТД-ВТО предлагает с 25 августа по телефону 70-30-81 обсудить вопрос о возможном пополнении формирующихся музейных фондов.

Павел РЫЖКОВ

ВОЯЖ В ДМИТРИЕВ

После спектакля артистов приветствует глава района В.Г. Петров

В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией учреждения культуры г. Дмитриева перешли на работу с жителями в виртуальном пространстве. И тем приятнее было объявление о приезде в город коллектива Курского драматического театра им. А.С.Пушкина со спектаклем «Семейный портрет с посторонним», который состоится 29 мая в зале районного дома культуры.

Администрацией района и работниками РДК была проведена большая подготовительная работа: дано объявление в районную газету «Дмитриевский вестник», в течение двух недель каждый день объявление о спектакле транслировалось на радио. Прошлись по всем организациям и учреждениям города. Было продано около 250 билетов. 53 билета профсоюзный комитет приобрел для работников культуры. Был организован подвоз работников культуры из с. Неварь и п. Первозавутского. Некоторые зрители пришли с цветами. Спектакль очень понравился зрителям, и они долго аплодировали артистам. Всем им были вручены цветы. В заключение на сцену вышел глава района В.Г. Петров. Он горячо поблагодарил театр и выразил уверенность, что это не последняя встреча.

После спектакля артистов приветствует глава района В.Г. Петров.

Мы выражаем искреннюю благодарность заслуженной артистке России Ольге Яковлевой, артистам Оксане Бобровской, Веронике Богдель, Дмитрию Барклаеву, Андрею Колобянину, Сергею Репину и всем сотрудникам технической группы за удовольствие, которое они нам доставили.

***Елена ИВАНЬКИНА**, главный библиотекарь районной библиотеки*

НОВОСТИ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ
с юбилейным днём рождения наших коллег по службе в театре:

Котова Александра Анатольевича –
рабочего по зданию
Островерхова Андрея Александровича –
дворника
Григорьеву Татьяну Филипповну –
контролёра билетов

Недавно выпущены массовым тиражом фотопортреты артистов нашего театра в формате традиционной поздравительной открытки. Пока это только половина группы. Фотографера представлена также в комплекте из двадцати четырёх открыток, как подарочный набор. Стоимость одной открытки – 10 рублей, одного набора – 100 рублей. Через некоторое время выйдет второй комплект открыток – девятнадцать фотографий.

***

Театр для удобства зрителей издал «Репертуарный сборник на 230-й театральный сезон», в котором содержатся аннотации на все спектакли текущего репертуара. Они сопровождаются цветными фото и другой дополнительной информацией. Стоимость одного экземпляра 50 рублей.

Приобрести сборник, а также открытки с фотографиями артистов театра можно в фойе до начала спектаклей и в антракте, а также в кассе театра.

***

«Мир закулисья» – так называется новый проект театра, который позволит всем, кого это интересует, увидеть, с чего на самом деле начинается театр. Участник экскурсий пройдут по основным местам здания, в которых от задумки до реального воплощения происходит процесс создания спектакля. В нём участвует много людей, обладающих эксклюзивными способностями. Это целое производство, своеобразный творческий конвейер, который выдаёт на гора штучный продукт – спектакль. Первые экскурсии уже состоялись. Всех желающих к ним почаствовать мы приглашаем обращаться по телефонам 8 (952) 493-52-82, 8 (951) 077-31-76.

***

Завершены работы по монтажу системы декоративной подсветки здания театра. На них было дополнительно выделено из областного бюджета около четырех миллионов рублей. Теперь задание, за проектирование которого авторы получили Госпремию РОФСР и сданное в эксплуатацию в 1983 году, в вечернее время стоит обретёт новое визуальное восприятие.

***

Ранее сообщалось, что спектакль «Кутаб» временно выведен из репертуара театра. Со 2 декабря зрители вновь могут приобретать билеты на эту забавную комедию, поставленную по пьесе израильского драматурга Эфраима Кишона.

***

Труппу театра в юбилейном 230-м сезоне пополнил ещё один выпускник Курского колледжа культуры Дмитрий Сопов. Там он получил профессию режиссёра театрализованных представлений, а затем окончил актёрский факультет Воронежского института искусств. Пожелаем ему удачи на курской сцене и многочисленных благодарных зрителей.

***

В первом номере «Ведомостей»... мы уже сообщали о том, что в связи с 230-летием со дня основания нашего театра в текущем сезоне и до конца 2022 года состоятся разнообразные проекты исторического, образовательного и познавательного характера, которые пройдут в здании театра, образовательных и производственных учреждениях, а также в социальных сетях. Темы найдёт своё отражение на радио, телевидении и в печатных СМИ. Спланирована обширная издательская продукция. Кульминацией юбилейных событий явится работа по созданию музея театра, в котором будет отражён весь процесс подготовки спектакля – от задумки до премьеры. Это самый финансоёмкий проект, однако мы надеемся на помощь властей и находимся в деловом контакте с Учредителем – комитетом по культуре Курской области.

***

Администрация театра сообщает, что спектакли «Чужой ребенок» и «Чисто семейное дело» с 23 ноября выведены из репертуара.

***

Нынешний ноябрь принёс две печальные новости. Ушли из жизни высокопрофессиональные люди, внесшие в историю нашего театра свой весомый вклад – заслуженный артист России Андрей Борисович Светлов и заслуженный деятель искусств России Григорий Самсонович Лъвович. В ближайших номерах газеты мы обязательно расскажем об этих мастерах своего дела.

ПЯТНАДЦАТЬ ПРАВИЛ ТЕАТРАЛЬНОГО ЭТИКЕТА

Сегодня мы публикуем несколько пунктов из большого набора сложившихся за всю историю театра правил, собранное которых особенно желательно для обеспечения приятного времяпрепровождения.

Сотрудники театра и артисты с благодарностью воспримут, если вы сочтёте возможным их придерживаться. Это создаст максимум удобств для всех желающих приконснуться к удивительному миру театрального искусства.

1. Отправляясь в театр, позаботьтесь о своём гардеробе. В XXI веке женщинам уже не нужно надевать на спектакль вечернее платье, а мужчинам смокинг, если этого не требует специальный дресс-код. Однако приходить в театр ренрендуется застёгнутыми брюками, чем обычно. Однако не следует усердствовать — лучше одеться скромнее, чем выглядеть нелепо.

Дамам следует запомнить, что освежать непосредственно перед спектаклем свои духи — дурной тон. Туалетной водой, пусть даже самой дорогой, нужно пользоваться в меру. В зале смешаются десятки ароматов, которые у некоторых зрителей могут вызвать головокружение или даже аллергическую реакцию.

2. Правила хорошего тона разрешают женщине приглашать спутника в театр, но в любом случае билеты контролёру должен предъявлять мужчина. Он же при входе в театр открывает перед женщиной дверь.

По правилам этикета на спектакль нужно приходить заблаговременно. Двадцати минут будет вполне достаточно, чтобы без спешки сдать верхнюю одежду в гардероб и приобрести программку, которая ознакомит вас с составом исполнителей.

3. Как известно, театр начинается с вешалки. В гардеробе мужчина должен помочь спутнице снять пальто и только потом раздеться сам. Сдав верхнюю одежду, номерки мужчина оставляет у себя, причём не носит их на пальце, как кольцо, а сразу кладёт в карман.

Помните, что разглядывать себя в зеркалах, проглядываясь по фойе театра в антракте и перед представлением — бестактно. Если нужно что-то поправить, приведите себя в порядок в туалетной комнате.

4. В зрительный зал мужчина входит первым, он же показывает даме дорогу к месту, если этого не делает служащий театра.

К своему месту следует проходить лицом к сидящим и просить извинения за беспокойство тихим голосом или кивком головы (если проход между рядами достаточно широк, то сидящему вставать не обязательно; если же проход узкий, то надо встать и пропустить проходящего). Первым между рядами всегда проходит мужчина, а за ним идёт его спутница. Дойдя до своих кресел, мужчина останавливается возле них и ждёт, когда сядет дама, а потом уже садится сам.

5. Занимайте свои места в зале не позже третьего звонка. Если они в середине ряда, то следует сесть на них заранее, чтобы потом не беспокоить уже сидящих по краям от вас. Если же ваши места расположены не в середине ряда, то можете позволить себе немного задержаться, чтобы потом не вставать много раз, пропуская сидящих в середине зрителей.

6. Если вы обнаружили, что ваши места заняты — предъявите сидящим на них свои билеты и вежливо попросите их освободить. Если же произошла ошибка и на одно место было выписано сразу несколько билетов, то обратитесь к служащим театра, они обязаны решить возникшую проблему.

Помните, что занимать чужие места неприлично. Впервых, вы доставляете беспокойство тем людям, которым придётся доказывать, что это их места. А, во-вторых, вам самим будет неловко, когда на глазах у всего зала вас будут «прогонять».

7. Опаздывать в театр неприлично (только в кожу можно входить после того, как в зале погасили свет). В остальных случаях служащие театра имеют право не пустить вас в зал до антракта. Но если вам позволили войти, то сделайте это как можно тише и садитесь на первое свободное место. Пробираться на свои места в середине действия недопустимо — в антракте вы сможете занять те, которые указаны в билете.

8. Заняв места в зрительном зале, не следует класть руки на оба подлокотника — это может причинить неудобство вашему соседу. Не стоит сидеть очень близко, прильнув друг к другу, так как сидящие сзади могут не увидеть за вами сцену.

Закидывать ногу на ногу, широко расставлять ноги, сидеть на краю стула, опираться на спинку переднего кресла и упираться в него ногами тоже неприлично.

9. Даже если вам кажется, что в зрительном зале стало душно, не используйте программку в качестве веера. И помните, что нельзя рассматривать в театральный бинокль людей в зале. Он предназначен исключительно для того, чтобы наблюдать за действием на сцене.

10. Главное правило в театре — соблюдение полной тишины. Перед началом спектакля отключите мобильные телефоны, они мешают не только зрителям, но и артистам. Не обсуждайте во время действия игру актёров, а также неуместное поведение других зрителей. Допустимо сделать тихим голосом замечание зрителям, которые нарушают порядок, но помните, что это обязанность служащих театра.

Если вы простужены, то лучше пропустите зрелище: ничто так не мешает публике и артистам, как кашель и чиханье в зале. И, конечно же, во время спектакля недопустимо есть, шуршать сумками, пакетами, постукивать ногами.

11. Во время антракта можно остаться сидеть в зале, посетить буфет или прогуляться по фойе. Здесь соблюдаются те же правила поведения, что и на улице. Встретив знакомых, можно обменяться впечатлениями, но негромко. Если женщина хочет остаться во время антракта на месте, спутник остаётся с ней. А если ему необходимо выйти, он, извинившись, ненадолго покидает её.

12. Уход из зала во время действия — явный показатель низкой культуры зрителя. Даже если вы разочарованы спектаклем, дождитесь антракта и только тогда покиньте театр. Безусловно, недопустимо засыпать во время спектакля, даже если у вас вызвало тяжелый день, а постановка оказалась скучной.

Показывать чрезмерное удовольствие от происходящего на сцене во время действия также считается дурным тоном. Аплодисменты должны быть организованы: отдельные хлопки, прерывающие в полной тишине, могут сбивать актёров. По после окончания спектакля можете не скрывать свои положительных эмоций. Аплодисменты — выражение признательности зрителей, а вот свист, крики, топанье ногами в театре недопустимы.

13. Если вы хотите подарить цветы особенно понравившемуся вам актёру, то сделайте это в самом конце спектакля, при этом не поднимаясь на сцену. Дождитесь финальных поклонов, когда все участники представления выстроятся на авансцене, и вручите цветы, стоя в проходе между сценой и первым рядом партера. Также можно передать букет артисту через служащего театра.

14. По окончании спектакля сразу не бегите в гардероб, чтобы получить свою одежду. Артисты выходят на поклон зачастую не один раз, поэтому дождитесь, когда закроется занавес. Только после этого вы можете неспешно покинуть зрительный зал.

Если в силу каких-либо обстоятельств зрителю нужно раньше уйти из театра, то по негласным правилам последний акт он смотрит на балконе, затем, никого не потревожив, уходит.

15. Чтобы не тратить время на стояние в очереди гардероба, можно переждать, прогулявшись в фойе, и обсудить увиденное представление.

В гардеробе мужчина сначала сам должен надеть пальто или плащ, а затем подать верхнюю одежду своей спутнице.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

В этой рубрике наша газета предложит читателям массу полезных хозяйственных советов, которые дадут актёры и сотрудники театра. Первой слово решилась на необычное обращение Елена Цыплёва — не только талантливая актриса, но и отличная хозяйка, которая балует окружающих своею самобытностью. Она поделилась одним очень аппетитным рецептом, в основе которого – кабачки. Вкусно и полезно!

КАБАЧКОВЫЕ «ЛОДОЧКИ»

Ингредиенты:

Кабачки (молодые) – 700 г

Фарш мясной – 300 г

Репчатый лук – 100 г

Чеснок – 2 зубчика

Сыр (твёрдого сорта) – 50 г (в начинку) + 30 г (на посыпку)

Помидор – 230 г

Зелень (укроп или петрушка)

Растительное масло – 5–6 ст. л.

Соль – по вкусу.

Начнем с подготовки «лодочек» из кабачков. Кабачки моем, разрезаем вдоль на 2 половины. Из каждой половины, используя чайную ложку, вычищаем мякоть, оставляя слой 8-10 мм мякоти по краям. Для удобства контур можно наметить ножом. Смазываем растительным маслом внутри «лодочек», кладем их на противень кожурой вверх. Ставим в разогретый до 180 градусов духовой шкаф на 15-20 минут.

Пока «лодочки» находятся в духовке, готовим начинку.

Сковороду с маслом (1-2 ст.л.) разогреваем, выкладываем мелко нарезанный лук и чеснок. Обжариваем до мягкости, помешивая. 80 г мякоти кабачков нарезаем небольшими кубиками и выкладываем в сковороду, к обжаренным овощам, перемешиваем и жарим еще минут 5. Готовые овощи выкладываем в отдельную емкость, отцеживая от масла.

В эту же сковороду добавляем еще немного масла, выкладываем фарш и обжариваем около 10 минут, разбивая комочки ложкой. Готовый фарш остужаем.Сыр натираем на крупной терке. Зелень мелко нарежем.

В емкости смешиваем фарш, обжаренные овощи, сыр, зелень. Добавляем соль и перец, перемешиваем. Начинка готова. На противень, немного смазанный маслом, укладываем «лодочки». Немного их посолим и наполним приготовленной начинкой.

Помидоры нарезаем на полукружья, выкладываем на начинку. Посыпаем их солью и перцем. Ставим лодочки из кабачков с фаршем в духовку, разогретую до 180 градусов, и запекаем 30-40 минут. Готовность проверяем по мягкости кабачка.

Готовые кабачки посыпаем натертым сыром (30 г) и еще раз ставим в духовку на 1-2 минуты. Как только сыр расплавится, вынимаем противень из духовки. Приготовленные в духовке фаршированные фаршем кабачки в виде лодочек посыпаем нарезанной зеленью и подаем как самостоятельное блюдо.

Художественный руководитель театра – заслуженный артист России Юрий Ядро

Наш коварный работник: Т.И. Пилипенко, Т.А. Потапенко, Ю.Ю. Ядро, Е.Ю. Цыплёва

Благотворный во вкусе: Е.Ю. Цыплёва

Использованы материалы открытых источников. Сканы читателями: дедушкой Лесом и Ириной Ивановой

Дизайн-макет: С.В. Кулешов

Отпечатано: ЗП Зайковская Д.А. ИНН 402227841138. Заказ 1234. Тираж 100 экз.

Адрес редакции: Глушково, ул. Ленина, 1

Ежемесячно. Распространяется бесплатно

Газета также есть в сети и на http://www.kukolatorma.ru